

853/e

5138

Mil. g. 373d (3-5

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

РОССИЙСКАГО

ГОСУДАРСТВА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

3.

ор

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Александра Смирдина.

=
1839.

Mil. g. 373 ^d/₃₅

ВАННТО

В. Г. Т. О. Р. И. К.

РОССИЯ

ТОСЛАВСТА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 23 дня 1857 г.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ВАННТО

САНИТЕРА

В. Г. Т. О. Р. И. К.

1857

373 ^d/₃₅

FgT/77/6022

46712

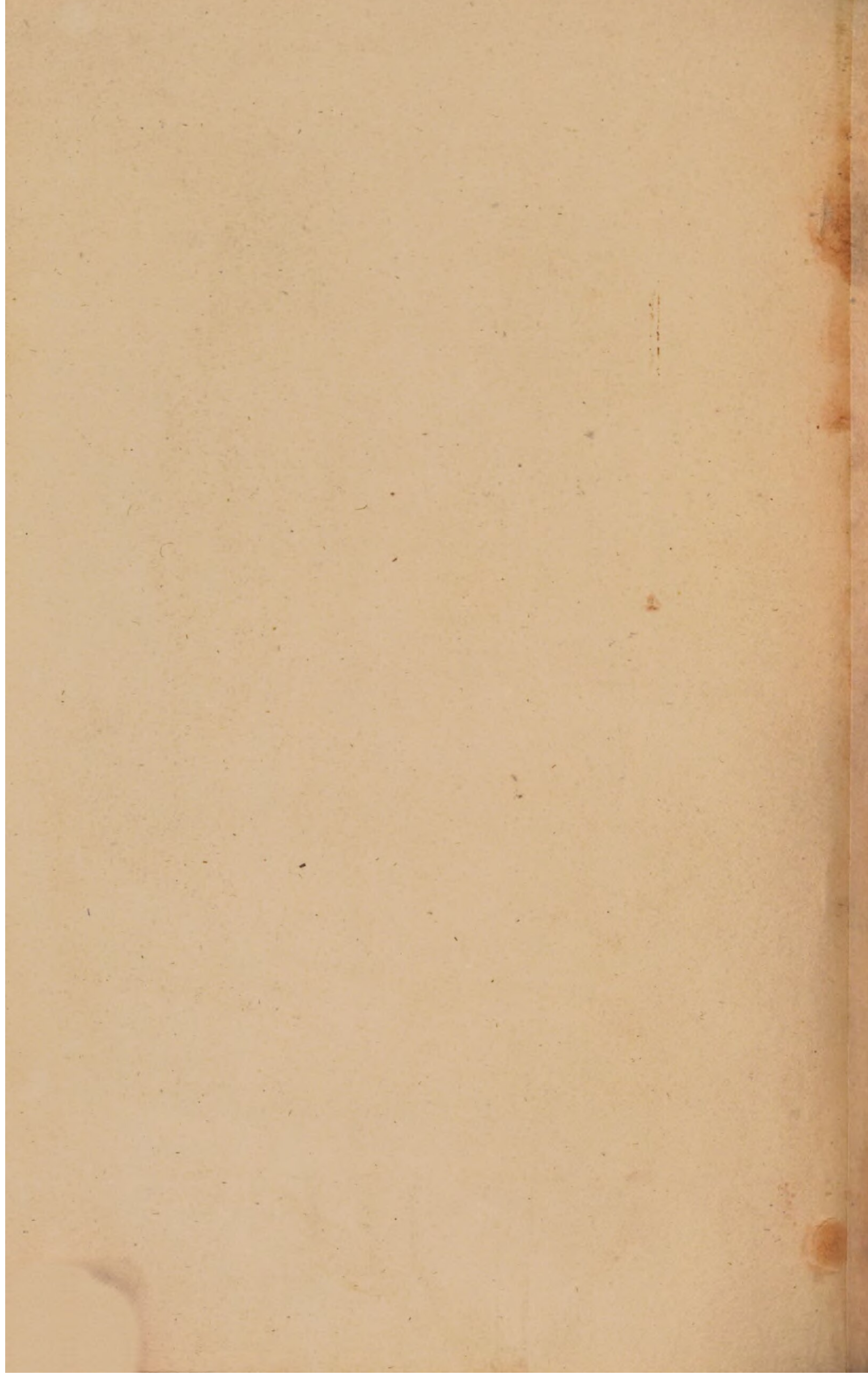
ЛЕИВЪ - КИРАСИРЪ.

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ.

ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРІИ
БОМВАРДИРЪ, КАНОНИЕРЪ И
ФУЗЕЛЕРЪ.

СОЛДАТЪ ПРЕОБРА-
ЖЕНСКАГО ПОЛКА.

КАДЕТЪ .

ЛЕЙБЪ-ГУСАРЪ .

АДМИРАЛЪ.

1го ФЛОТСКАГО БАТА-
ЛІОНА ГРЕНАДИРЪ.

КАВАЛЕРГАРДЪ .

ЛЕЙБЪ-КАЗАКЪ .

ГЛАВА I.

Восшествіе на престолъ Екатерины II. — Подтвержденіе мира съ Пруссіею. — Колошнысты. — Духовныя помѣстья. — Наказъ. — Депутаты. — Состояніе Польши. — Поньатовскій. — Конфедерации. — Война съ Портою. — Распределение армій. — Хотинъ. — Сраженіе около Хотина. — Взятіе. — Зимнія квартиры. — Кампанія въ Крыму. — 1770-й годъ. — Сраженіе при Ларгѣ. — Битва при Кагулѣ. — Последствія. — Дѣйствія флота. — Чесменскій бой. — Политика Европы. — 1771-й годъ. — Журжа. — Крымская кампанія. — Депутація Крымцевъ къ Екатеринѣ. — Раздѣлъ Польши. — Конгрессъ въ Фокшанахъ. — Густавъ III. — Турецкая кампанія 1773 года. — Неудачи. — Пугачевъ. — Кампанія 1774 года. — Миръ при Кучукъ-Кайнарджи. — Приобрѣтенія Россіи.

Екатерина II, по восшествіи своемъ на престолъ, поспѣшася же распорядилася всѣмъ вооруженіемъ прошиву Даніи и заключила съ нею миръ. Россія и Голландія во все не должны были имѣть одинаковыхъ политическихъ причинъ и выгодъ. За то миръ съ Пруссіею колебался нѣсколько времени. Екатерина знала,

что, какъ продолжительная война Елисаветы съ Фридрихомъ, такъ равно и послѣдшій миръ Петра III съ этимъ Государемъ, были не одобряемы болѣею частію Русскихъ. Послѣ пожертвованія огромныхъ суммъ и многихъ тысячъ воиновъ для Семи-лѣтней войны, Россія пріобрѣла по крайней мѣрѣ при Елисаветѣ области старой Пруссіи, которыя уже и присягнули ей на подданство. Заключеніе же мира Петромъ III возвратило всѣ завоеванія, и Россіи, кромѣ воспоминанія славы и поперѣ, не осталось ничего опѣ шести-лѣтнихъ кровопролитій. А потому Екатерина нѣсколько времени и колебалась въ утвержденіи мира; но какъ съ другой стороны уничтоженіе шакшапа вело бы къ новой войнѣ, которой успѣхи были еще неизвѣстны, а пожертвованія и расходы видимы, то Екатерина и рѣшилась наконецъ подтвердитъ миръ, заключенный съ Фридрихомъ, оповѣдавъ однако обратнo корпусъ Чернышева, который съ воцаренія Петра III дѣйствовалъ подъ предводительствомъ Прусскаго Короля.

28-го Сентября (1762) происходило коронованіе Екатерины. При этомъ случаѣ возстановлены были кавалергарды, учрежденные для коронаціи Екатерины I-й и уничтожены Анною Іоанновной.

Первые годы царствованія новой Императрицы прошли въ мирѣ и спокойствіи. Она воспользовалась ими для устройства внутренняго благосостоянія Россіи, и эти-то мудрыя и благошворныя попеченія болѣе обезсмертили ея имя и заслужили названіе Ве-

ликой, чѣмъ многочисленныя побѣды и распространіе границъ своей державы.

Для улучшенія земледѣлія и усиленія народонаселенія пригласила она изъ разныхъ странъ Европы множесво колонистовъ. Учредила въ обѣихъ столицахъ Опекунскіе дома (1763); отобрала у Духовенства за приличныя вознагражденія огромныя помѣстья, которыми оно обладало (всего 910,866 душъ), и доходы съ нихъ назначила на содержаніе больницъ, сиротъ и инвалидовъ (1764) (*). Наконецъ (1766) собравъ комисію для составленія полнаго и удовлетворительнаго уложенія Русскаго законодательства, издала знаменитый свой *Наказъ*, который одинъ заслуживалъ ей вѣнецъ безсмертія. Желая же еще болѣе возвысить и облагородить духъ народа, она созвала депутатовъ всѣхъ сословій и дала имъ значительныя привилегіи. Къ сожалѣнію подобное собраніе оказалось еще преждевременнымъ, а можетъ быть и несоотвѣтственнымъ духу Русскаго народа, болѣе любящаго повиноваться законнымъ властямъ, нежели обсуждать предпринимаемыя имъ мѣры.

Возвратимся однако къ политическому духу дѣлъ Россіи. Состояніе Польши обратило также вниманіе Екатерины. 4-го Октябрю 1763 года умеръ несчастный Августъ III, котораго Саксонское курфир-

(*) Въ 1764 году произошелъ извѣстный замысль Мировича, для освобожденія Іоанна Антоновича, котораго Анна Іоанновна хотѣла сдѣлать по себѣ преемникомъ. Несчастный Принцъ, жившій въ Шлессельбургѣ, былъ при этомъ случаѣ убитъ, а заговорщики захвачены и казнены.

шествво было во все продолженіе Семи-лѣтней войны методически изнурено воюющими державами. Вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и сынъ его. Оставался малолѣтній внукъ, и Польскій престолъ снова долженствовалъ открытъ поприще дипломатическимъ проискамъ. Уже со времени Петра I Польскіе Короли находились подъ покровительствомъ Россіи, и избраніе ихъ всегда зависѣло отъ воли ея Государей, а попому Екатерина и хотѣла видѣть на протнѣ Польши человека, котораго преданность къ ней лично и къ пользѣ державы ея, были бы ей извѣстны. Для вѣрнѣйшаго же успѣха въ своихъ планахъ, она заключила договоръ съ Прусскимъ Королемъ, который обязался во всемъ ей содѣйствовать. Такимъ образомъ въ Августѣ 1764 года избранъ былъ Понятовскій, подъ именемъ Спанислава Августа.

Австрія и Франція, давно уже съ неудовольствиемъ видѣвшіе возвышеніе Россіи, съ досадою узнали, что она снова назначила Короля Польшѣ, который будетъ въ ея зависимости. А попому агенты ихъ начали раздувать искры возмущенія, котораго предлогомъ были опасенія за Каполическую вѣру, будто бы угрожаемую Диссидентами, находившимися подъ покровительствомъ Россіи. Этого было доспапочно, чтобъ возбудить Польшу къ бунтамъ. Вскорѣ составились сильныя партіи, которыхъ дѣйствія нарушали всеобщую безопасность и спокойствіе Государства. А какъ въ это время Екатерина узнала, что Австрійскій Кабинетъ обѣщаетъ вооруженную помощь возмутишелямъ, то она и заключила новый

договоръ съ Пруссіею, по которому условлено было, что Императрица введетъ въ Польшу свои войска, а если Австрійскій Дворъ захочетъ сдѣлать то же, то Пруссія объявитъ ему войну, въ которой Россія будетъ ей помогать достаточнымъ количествомъ войска; Австрія, узнавъ объ этомъ договорѣ, не рѣшилась начинать войны, а осталась спокойною зрительницею событій, изъ которыхъ, какъ мы увидимъ ниже, она же извлечетъ себѣ наибольшую пользу.

Въ 1765 году скончался Императоръ Францъ І. Сынъ его Іосифъ взошелъ на престолъ безъ малѣйшихъ противурѣчій.

Между тѣмъ волненіе умовъ возраспало въ Польшѣ. Въ Варшавѣ составила конфедерація, имѣвшая цѣлю уничтожить вліяніе Россіи на дѣла Польши; но какъ всѣ покушенія ихъ опрядовъ были не иное что, какъ наѣздничество, то Русскія войска, копорыя въ числѣ 10,000 вступили въ Польшу и разбивали вездѣ конфедератовъ. Такъ цѣлые два года продолжались внутреннія безпокойства Польши. Спаниславъ былъ только Королемъ по имени, а главная его защита была Русская армія. Конфедераты чувствовали однако слишкомъ себя слабыми, чтобы бороться съ Россіею, а потому употребили всѣ старанія, чтобы вооружить противъ нее Польшу. Въ одномъ изъ небольшихъ сраженій, конфедераты, будучи преслѣдуемы, спаслись за рѣку Кадешу, составлявшую границу, между Польшею и Турціею. По незнанію ли этого обстоятельства, или въ жару пре-

слѣдованія, но Русскіе переправились за Поляками и продолжали ихъ гнать, при чемъ сожженъ былъ городъ Балта, по ту сторону рѣки лежащій. Этимъ случаемъ воспользовалась Польша, Франція и Австрія, чѣмъ вооружилъ Порту противъ Екатерины. Тогдашнѣ посланника нашего посадили въ Семибашенный замокъ и объявили войну Екатеринѣ. Раздраженный Султанъ обѣщалъ разгромить Россію; объявилъ, что соберетъ полтора милліона воиновъ съ 600 орудіями, пойдетъ на Кіевъ и будетъ зимовать въ Москвѣ. Но какъ подобныя обѣщанія рѣдко въ точности выполняются, то въ Мартѣ мѣсяцѣ 1769 года и собрались у Адрианополя до 180,000 человекъ съ 60-ю орудіями.

Екатерина со стороны своей послала двѣ арміи: первая въ числѣ 70,000 подъ предводительствомъ Князя Голицына, должна была дѣйствовать наступательно и овладѣть Хошиномъ, проникнуть до Дуная. Вторая, считавшаяся до 55,000, подъ начальствомъ Графа Румянцова, имѣла порученіе охранять границы Малороссіи отъ вторженія непріятелей со стороны Бендеръ и Очакова и препятствуя Крымскимъ Татарамъ выйти изъ своего полуострова, наносить имъ невозможный вредъ. А пошому корпуса 1-й арміи, собравшись въ Апрѣлѣ 1769 года въ лагерь въ Подольскомъ воеводствѣ близъ мѣстечка Минковца, отправили авангардъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, къ Днѣпру для наблюденія за непріятелемъ. Вторая же армія раздѣлилась на слѣдующіе корпуса: главный подъ командою самаго

Румянцова, собрался въ Новороссійской области за Днѣстромъ, чтобъ отражать непріятеля со стороны Бендеръ, Очакова и Тапартъ. Другой корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Берга, двинулся къ Крыму. Третій корпусъ посланъ былъ для овладѣнія Азовомъ и Таганрогомъ. Наконецъ еще особенный корпусъ Генерала Медема, при содѣйствіи Калмыковъ, долженъ былъ удерживать Кубанскую Орду и другихъ Тапартъ. Въ Польшѣ былъ также оставленъ корпусъ войскъ для усмиренія конфедератовъ. Сверхъ того Императоръ отправилъ сильный флотъ въ Средиземное море подъ начальствомъ Адмираловъ Орлова и Спиридова; а равно и къ устьямъ Дона была спущена флотилія для содѣйствія Крымскому корпусу.

Турки со своей стороны хотѣли перенести театръ войны въ Польшу, куда ихъ призывали Барскіе конфедераты и соединясь съ ними въ Подоліи и Чермной Россіи, вторгнуться въ наши предѣлы. Вскорѣ увидимъ: которое войско успѣло въ предначертанныхъ планахъ.

Для яснѣйшаго хода военныхъ событій, обозримъ сперва дѣйствія 1-й арміи въ этомъ году, а потомъ уже по очередно и другихъ корпусовъ 2-й арміи.

14-го Апрѣля выступила 1-я армія въ походъ и въ тотъ же день начала переправляться черезъ Днѣпръ у Калуса безъ малѣйшей помѣхи со стороны непріятеля. Не прежде 7-го, авангардъ Князя Прозоровскаго догналъ опешупавшіе къ Хопину Турецкіе отряды и разбивъ ихъ, очисти́лъ дальнѣй-

шее слѣдованіе главнаго корпуса, который 19-го числа и явился подѣ спѣнами Хошина. По показанію плѣнныхъ, гарнизонъ состоялъ изъ 40,000, и самъ Визирь со 100,000-ною армією долженъ былъ вскорѣ прибыть на помощь Хошина. Гарнизонъ состоялъ подѣ защитною пушекъ города въ укрѣпленномъ лагерѣ, также доспапочно снабженномъ артиллерією. Какъ скоро Русская армія явилась, то по сдѣланной заранее диспозиціи, пошла на штурмъ укрѣпленнаго Турецкаго стана. Прикрывая сильнѣйшимъ огнемъ 60-ти орудій, первая линія Русскихъ быстро успремилась впередъ, не смотря на ужасный огонь съ непріятельскихъ окоповъ. Турки, видя уже Русскихъ у рта окоповъ, бросились бѣжать въ городъ, сдѣлавъ на правый флангъ ихъ атаку конницею, для удержанія ихъ стремленія. Но сильный картечный огонь съ Русскихъ батарей заставилъ эту кавалерію обратиться назадъ и слѣдовать за прочимъ войскомъ, скрывавшимся въ спѣнахъ Хошина. Русскіе, преслѣдуя непріятеля, ворвались уже въ предмѣстье; но какъ Турки зажгли его и осыпали его сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, то Русскіе и не могли шире удержаться, а возвратились въ завоеванный ими укрѣпленный лагерь, гдѣ нашли оставленныхъ 7 орудій, 3 бунчука и все принадлежности стана. Здѣсь однако же пробыла Русская армія только два дня. Претерпѣвая недоспапокъ въ провіантѣ и не имѣя еще осадной артиллеріи для начатія правильной осады, она пошла обратно на Днѣпръ, имѣя въ виду, какъ лучшее продовольствіе

такъ и надежду: заманить можетъ быть и Турокъ къ переправѣ.

Простоявъ тамъ до 24-го Іюня, вела она въ продолженіе этого времени войну противъ Турецкихъ разбѣдовъ. Армія Визиря все еще не показывалась. Наконецъ 24-го числа, Русскіе снова перешли на ту сторону Днѣстра, при деревнѣ Замошиной, и во избѣжаніе дефилей Буховинскаго лѣса, двинулась въ обходъ, по дорогѣ на деревню Рогози. Однако же, не доходя до Хошина, авангардъ нашъ встрѣтилъ 2-го Іюля сильный непріятельскій корпусъ на высотахъ, черезъ когорыя Русскимъ должно было идти. Завязался упорный бой. Съ обѣихъ сторонъ число войска ежеминутно увеличивалось вновь прибывающими подкрѣпленіями и битва кипѣла съ ожесточеніемъ. Болѣе двухъ часовъ многочислѣннѣйшая непріятельская конница Румелійскаго Сераскира (по показанію плѣнныхъ до 70,000) порывалась прорвать наши каре, но всякой разъ была отражаема. Наконецъ обезохоченная своими потерями, Турецкая армія обратилась въ бѣгство и разсѣялась частію къ Хошину, а частію къ Прушу; легкіе Русскіе отряды бросились его преслѣдовать, но кромѣ обоза ничего не могли догнать. Уронъ непріятели простирался до 4,000 человекъ, у Русскихъ выбыли изъ фронта 200. Послѣ этой побѣды Русская армія снова обложила Хошинъ 3-го Іюля, занявъ безпрестанно прежній укрѣпленный лагерь и рѣшилась для устрашенія Коменданта и жителей бомбардировать городъ съ двухъ сторонъ, для чего тотчасъ же заложе-

ны были и бапарей; а вся армія расположилась около города, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ Днѣпру. Продолжая бомбардировку не болѣе сутокъ, Русскіе увидѣли однако, что непріятель рѣшился защищаться до крайности, а потому прекратя ее, расположили все войско для блокады, — и въ случаѣ надобности и для опраженія подкрѣпленій, могущихъ явиться на помощь городу.

21-го Іюля получили извѣстіе, что сильное непріятельское войско приближается къ Хопину. Тотчасъ же взяты мѣры, чтобы ни его не допустить до города, ни гарнизона не выпустить изъ крѣпости.

22-го явилась дѣйствительно Турецкая армія, и опрокинувъ наши высланные противъ нее передовые отряды, сдѣлала нѣсколько нападений на Русскіе редуты, но удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи всякой разъ была отражаема. Неудачи и потери принудили ее снова обратиться назадъ, не подавъ никакой помощи Хопинскому гарнизону, который также было покушался выйти, но всякой разъ обезохочиваемъ былъ сильнымъ огнемъ приготовленныхъ на этотъ случай бапарей и отрядовъ пѣхоты. Русская же армія по прежнему продолжала свою блокаду, а по временамъ и бомбардировку.

Покушенія непріятели шѣмъ однакоже не кончились. 26-го числа армія его снова появилась въ виду Русскихъ. Будучи рекогносцирована главнокомандующимъ, она найдена весьма многочисленною, и потому всѣ войска блокады соединены были въ одинъ ла-

геръ и расположены для сраженія. Но Турки вовсе не намѣрены были вступать въ бой. Они достигли уже своей цѣли. Принудивши Русскую армію собрать всѣ свои отряды, они освободили Хопинъ отъ блокады, ввезли шуда провіантъ, подкрѣпили гарнизонъ и продолжали стоять бездѣйственно въ виду Русскихъ, укрѣпляя ежедневно болѣе и болѣе свой станъ.

Тогда созванъ былъ военный Совѣтъ и положено, по недоставкѣ провіанта, перейти еще разъ обратно за Днѣпръ, и если непріятель послѣдуетъ за Русскою арміею, то стараться разбить его при переправѣ или на той сторонѣ Днѣпра. Такимъ образомъ 21-го Августа Русскіе снова перешли за Днѣпръ.

14-го Августа сдѣлалъ непріятель покушеніе къ переправѣ, но съ сильнымъ урономъ прогнанъ. 29-го произошло еще сильнѣйшее нападеніе. По показанію плѣнныхъ самъ Визирь предводительствовалъ Турецкою арміею и перейдя черезъ Днѣпръ, съ восьми часовъ утра до двухъ пополудня возобновлялъ отчаяннѣйшія нападенія на Русскихъ, но не могли нигдѣ пробишься, ни разспроить ни одного каре, обратился опять назадъ, прикрывая свое отступленіе канонадою съ другаго берега Днѣпра. Уронъ Турокъ простирался до 3,000 человекъ; Русской до 400. Взято у непріятели девять знаменъ.

6-го Сентября Русскіе сдѣлали ночное нападеніе на лагерь девяти-тысячнаго корпуса Турецкой

конницы, находившейся на лѣвомъ берегу Днѣстра, и хоща непріятель встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ, но Русская пѣхопа ворвалась въ окопы и произведя ужаснѣйшее кровопролитіе, истребила весь почти корпусъ.

9-го Сентября получено извѣстіе отъ передовыхъ войскъ, переправлявшихся на другой берегъ Днѣстра у Хошина, что ни на валахъ, ни въ окрестностяхъ города ни одного человѣка не видашь. Немедленно посланъ былъ отрядъ для освидѣтельствованія, и дѣйствительно найдено, что Турки совершенно оставили городъ, брося въ немъ до двухъ сотъ орудій и множество военныхъ припасовъ. Причина этого оставленія неосажденной еще крѣпости, осталась неизвѣстною. Жители рассказывали о возмущеніи, происшедшемъ между Янычарами, доходившемъ даже до кровопролитія, и объ уходѣ въ слѣдствіе того всего гарнизона. Оставалось пользоваться оплошностію непріятеля, и Русскіе спѣшили отрядить сильный корпусъ для занятія Яссы.

17-го Сентября принялъ начальство надъ 1-ю арміею Графъ Румянцовъ, а вѣчеромъ, вмѣсто его — Графъ Панинъ. Вскорѣ пришло извѣстіе, что отправленный передовой отрядъ вступилъ въ Яссы; что вся Молдавія спѣшила присягнуть на подданство Россіи, и что непріятель бѣжитъ за Дунай. А пошому главнокомандующій и сдѣлалъ нужныя распоряженія о помѣщеніи Русской арміи на зимнія кварширы между Бугомъ и Днѣпромъ. Одни только передовые отряды продолжали дѣйствовать и

очищали все пространство до береговъ Дуная отъ оставшихся еще на лѣвой сторонѣ непріятельскихъ парпій.

Описавъ дѣйствія 1-й арміи въ 1769 году, обозримъ вкратцѣ подвиги и другихъ корпусовъ.

Еще въ продолженіе зимы Крымскіе Таттары сдѣлали нѣсколько вторженій въ Русскіе предѣлы, но при появленіи нашихъ войскъ вездѣ были прогнаны.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ отправлены были отряды для занятія Таганрога. Они безпрепятственно исполнили данное имъ порученіе. Главный же Крымскій корпусъ Генерала Берха, дойдя въ Іюль мѣсяцѣ до Молочныхъ водъ, не могъ далѣе идти, потому что Таттары выжгли всю траву и конница не имѣла корма. Въ слѣдствіе этого и приказано ему было: оставивъ сильный отрядъ на вершинѣ Калмыса, а съ прочимъ войскомъ отступить.

Дѣйствія Корпуса Медема и Калмыковъ со стороны Кубани были очень успѣшны. Многія Кабардинскія племена добровольно вступили въ подданство Россіи; другіе были разбиты и разсѣяны.

Такъ окончился первый годъ кампаніи, долженствовавшей вскорѣ покрыть славою оружіе Русскихъ (*).

(*) 1769 годъ знаменитъ еще тѣмъ для Россіи, что Императрица, презирая опасность и предразсудки того времени, привила себѣ оспу, и приказала ввести ее во всей Россіи.

Другое важное событіе этого года состояло въ томъ, что 26-го Ноября учрежденъ былъ орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія.

Въ 1770 году главная армія снова двинулась къ Днѣпру и противъ Хошина хотѣла переправиться, но въ эту минуту получено было извѣстіе о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей въ Турецкихъ областяхъ, а потому и должно было приняться наидѣятельнѣйшія мѣры противъ этого новаго непріятеля, котораго гораздо труднѣе было побѣдить. По принятіи всѣхъ предосторожностей, армія перешла Днѣпръ 15-го Мая по двумъ мостамъ, въ Хошинъ и въ Жванцъ, и 28-го числа расположилась лагеремъ на лѣвой сторонѣ Пруша при устьѣ рѣчки Бѣлявенцы.

Турки и Татары также со своей стороны переправлялись черезъ Дунай при Шакчѣ и двинулись къ Прушу. Русскій авангардъ, стоявшій въ Бухарестѣ и Фокшанахъ сосредоточился между Берлопомъ и Васлуемъ по дорогѣ въ Яссы. Главная же армія, перейдя рѣчку Кулику, дошла до деревни Цецоры. Здѣсь узналъ непріятель о приближеніи Русскихъ и опустился на высоты, ведущія къ Бендерамъ и Фальчи. Тутъ расположился онъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, который находился на высокой и утесистой горѣ при Прушѣ, ниже Рябой-Могилы, и былъ окруженъ обширными окопами съ 44 орудіями, а впереди котораго протекалъ грязной ручей. 17-го Юня явилась и Русская армія и сдѣлала диспозицію, чтобъ корпусъ Генерала Баура атаковалъ окопы съ фронта, Князь Репнинъ, чтобъ напалъ на лѣвое непріятельское крыло, а Пошемкинъ, наведя понтонные мосты, чтобъ зашелъ въ тылъ. Непріятель,

видя приближеніе Русскихъ, сошелъ съ главной высоты и колебался нѣсколько времени: на который корпусъ нападающихъ обрати́ть ему свои усилія; но когда передовой отрядъ быспро взошелъ на первую высоту и пошчасъ же, устроивъ шумъ башарею, началъ поражать шолпы Турокъ, то они, не выждавъ дальнѣйшаго приближенія Русскихъ, бросились въ свой лагерь, сорвали его, обратились въ бѣгство, будучи преслѣдуемы нашими легкими войсками и корпусомъ Пошемкина, а главная армія расположилась въ завоеванномъ ею укрѣпленномъ лагерѣ.

Такъ простояла она до начала Іюля. Непріятель же, получа новое подкрѣпленіе, расположился на берегахъ рѣки Ларги. 4-го Іюля Румянцовъ двинулся со всею арміею за рѣчку Цыганку и поднявшись на высоты, спалъ лагеремъ въ виду непріятели; 5-го числа созванъ былъ военный Совѣтъ, на которомъ положено было: на другой день атаковать непріятели, для чего Главнокомандующій и роздалъ всѣмъ корпусамъ надлежащую диспозицію.

Въ ночи съ 6-го на 7-е Іюля корпуса Баура и Репнина перешли на высоты за рѣчку Ларгу, а главная армія двинулась туда же тремя колоннами. Еще до разсвѣта Русскіе уже стояли на высотахъ. Какъ скоро непріятель замѣтилъ приближеніе ихъ, то открылъ сильную канонаду, но Бауръ и Репнинъ, не давая ему опомниться, начали нападеніе на правый флангъ непріятельскаго лагеря; главный корпусъ, построившись въ каре, двинулся также впередъ, а вскорѣ подоспѣлъ и корпусъ Племянникова, назначен-

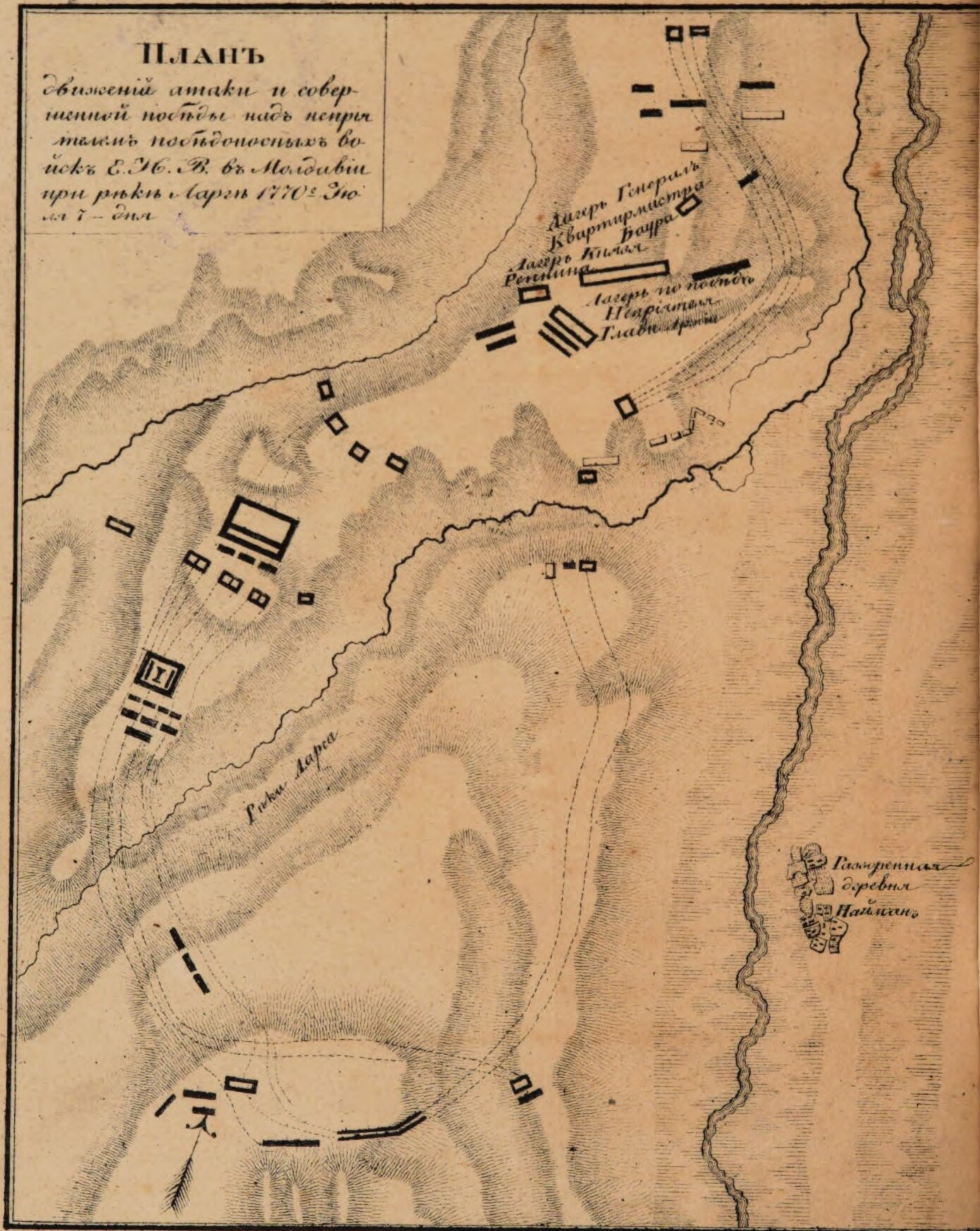
ный къ ашакъ лѣваго непріятельскаго крыла. Несмотря на ужаснѣйшій огонь съ укрѣпленій и опчаянную защиту Турокъ, Русскіе вскорѣ ворвались въ ихъ станъ. Одно лѣвое крыло наидолѣе пропилось усиліямъ корпуса Племянникова, но наконецъ и оно со всѣми прочими обращено въ бѣгство. Вскорѣ вся Турецкая армія разсѣялась и однѣ Русскія легкія войска могли достигать бѣгущія ея толпы. Сраженіе продолжалось съ разсвѣта до полудня. Непріятельская армія была предводима Крымскимъ Ханомъ и тремя Пашами, и имѣла до 80,000. Русскіе имѣли около 33,000 во фронтѣ. Уронъ Турокъ былъ весьма значителенъ; болѣе 3,000 убитыхъ, 4,000 плѣнныхъ, 30 пушекъ и весь лагерь. У Русскихъ было изъ фронта менѣе 1,000 человекъ.

Побѣда эта была только предвѣстницею важнѣйшей. Румянцовъ отправилъ вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ авангардъ Баура, который и открылъ его 8-го Іюля между рѣками Кагуломъ и Салчи, спянувшегося двумя колоннами: одна къ споронѣ Измаила и Киіи, а другая по Кагулу. 9-го Іюля двинулась впередъ и главная армія, а 11-го спала на рѣкѣ Салчѣ, близъ деревни Резейшты. Здѣсь простояла она до 16-го числа, поджидая подвозовъ провіанта. Въ этотъ день получено было извѣстіе, что къ непріятельской арміи присоединился великій Визирь съ 80,000-нымъ войскомъ. Сполъ внезапное усиленіе непріятели принудило Графа Румянцова спянуть вмѣстѣ всѣ свои корпуса къ рѣкѣ Кагулу, примкнувъ къ ней обоими крылами. Между тѣмъ и

ПЛАНЪ

движеній атаки и совер-
шенной побѣды надъ непри-
ятелью побѣдоносныхъ во-
йскъ Е.И.В. въ Молдавіи
при рѣкѣ Ларга 1770^е Ию-
ля 7 - дня

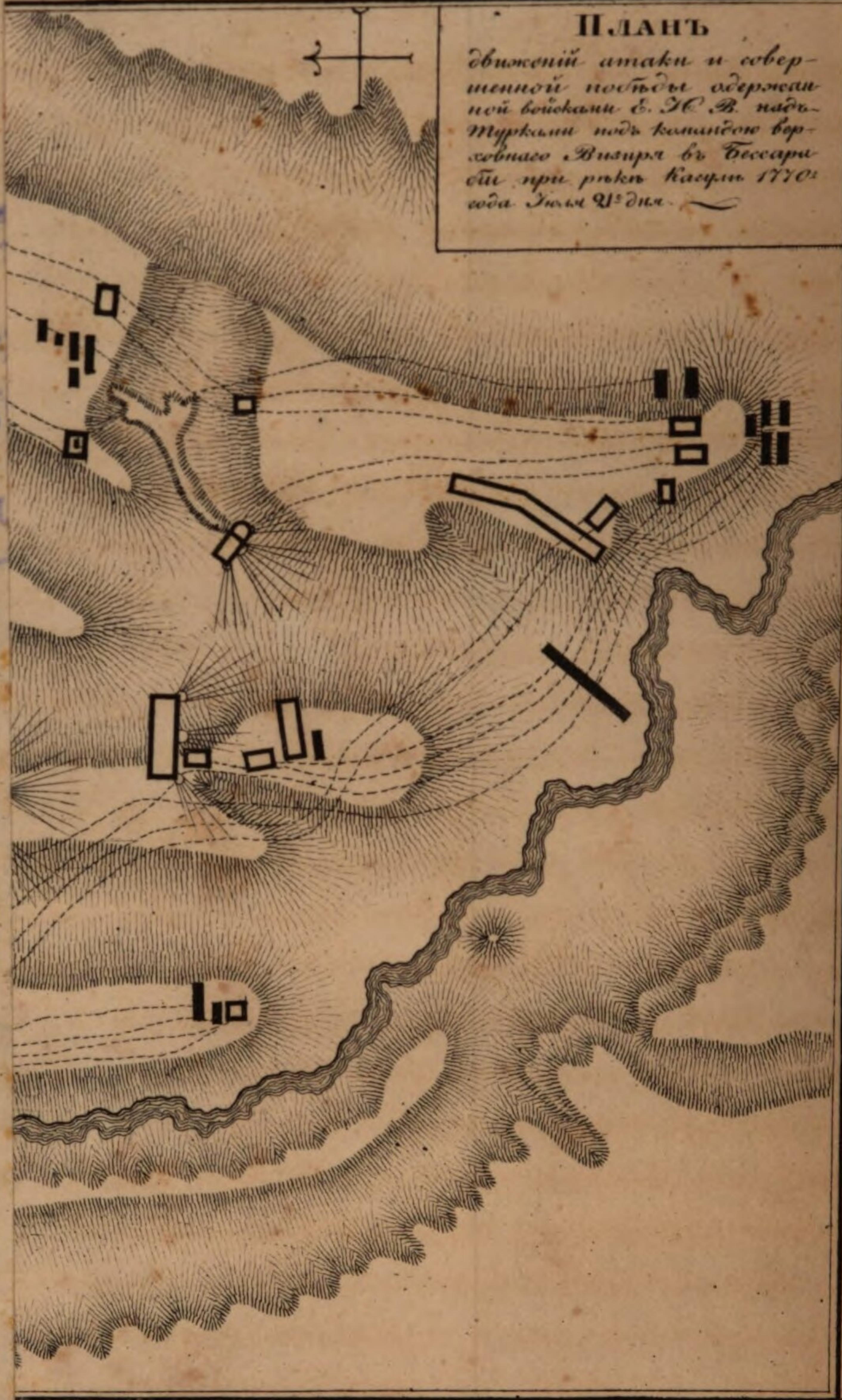

тере-
ша, то непріятель развернулъ всѣ свои силы на
Часть III.

ПЛАНЪ

движений атаки и совер-
шенной победы одержан-
ной войсками Е. И. В. надъ
Турками подъ командою вер-
ховнаго Визиря въ Бессари-
би при рѣкѣ Касуи 1770г.
года Июля 21го дня.

Визирь, видя чрезвычайное свое превосходство въ силахъ, осмался самъ прошивъ приближающейся Русской арміи, а Крымскаго Хана съ 70,000 послалъ въ обходъ ея позиціи, для отрѣзанія съѣстныхъ припасовъ и отсупленія. Это движеніе непріяшеля принудило Румянцова отдѣлить значительныя отряды, для прикрытія своихъ сообщеній и ожидаемаго транспорта, такъ что подъ ружьемъ осмалось у него наконецъ только 17,000 человекъ, съ которыми онъ долженъ былъ рѣшиться, ни мало не медля, вступить въ сраженіе, потому что всякая медленность была бы гибельна.

Въ ночь на 21-е число приготовилъ онъ свои войска къ бою слѣдующимъ образомъ: каждой дивизіи сослалъ свой каре, имѣя изъ передней и задней линій особливую колонну, а артиллерію въ срединѣ. Корпусъ Баура долженъ былъ составлять авангардъ праваго крыла, корпусъ Репнина авангардъ лѣваго. Кавалерія была распредѣлена между кареями дивизій. Бауру приказано было идти къ высотамъ, ведущимъ къ непріятельскойскому лѣвому флангу и атаковать его. Племянникову идти за нимъ вслѣдъ и принявъ попомъ вѣво, атаковать параллельно съ нимъ шомъ же непріятельской флангъ. Князю Репнину и 1-й и 3-й дивизій идти по тремъ гребнямъ, ведущимъ къ лѣвому же крылу и центру Турокъ. Такимъ образомъ Русская армія раздѣлена была на пять частей, которыя на разсвѣтъ и приблизились къ Траяновой дорогѣ. Какъ скоро она ее перешла, то непріятель развернулъ всѣ свои силы на

высопахъ и выслалъ впередъ многочисленную конницу. Русскіе встрѣшили ее сильнѣйшимъ огнемъ съ башарей и вскорѣ привели въ безпорядокъ, но въ то же самое время непріятель воспользовался глубокою лощиною, кошорая была между гребнями, гдѣ проходила 1-я дивизія, и не смотря на жесточайшій огонь Русскихъ колоннъ, прорвался въ пылъ. Румянцовъ тотчасъ же приказалъ двинуться впередъ остальнымъ каре, чтобъ опрѣзать высыпавшую непріятельскую конницу изъ лощины, кошорая, замѣтивъ это движеніе, обратилась въ бѣгство, чему послѣдовала и прочая, находившаяся впереди колоннъ. Тогда Русскіе каре устремились къ самому непріятельскому лагерю. Корпусъ Племянникова уже достигалъ до окоповъ, какъ вдругъ 10,000 Янычаръ, находившихся въ засадѣ, выскочили изъ лощины и ударили на правый флангъ Русскаго каре, смяли его, ворвались внутрь и произведя ужаснѣйшее кровопролитіе, отбросили этотъ каре къ ближайшему другому. Едва Румянцовъ увидѣлъ происходящее, какъ лично самъ бросился къ опешупавшимъ войскамъ, остановилъ ихъ, ободрилъ и ударя въ шпыки на изумленнаго непріятели, опрокинулъ въ свою очередь Янычаръ и снова двинулся къ окопамъ, куда въ это же время подоспѣли колонны Баура и Брюса. Наконецъ Русскіе со всѣхъ сторонъ ворвались въ лагерь Турокъ, кошорые, прекративъ сопротивленіе, обратились въ бѣгство, будучи съ величайшимъ жаромъ преслѣдуемы Русскими. Въ 9½ часовъ утра знаменитѣйшая побѣда была уже рѣшена и

Русская кавалерія бросилась за ними по всѣмъ направленіямъ, испребляя и забирая въ плѣнъ догоняемыя толпы. Болѣе 20,000 человекъ потеряли Турки въ этомъ сраженіи, 140 орудій и весь обозъ. Уронъ Русскихъ не превосходилъ 2,000.

Такъ окончилась знаменитая Кагульская битва, обезсмертившая имя Румянцева. Слѣдствіемъ этой победы было: взятіе Измаила безъ сопротивленія; отдѣленіе арміи Крымскаго Хана отъ Визиря, такъ что Ташары, хопѣвшіе до Кагульской битвы отпрѣзать Русскимъ отступленіе, сами теперь были отпрѣзаны и принуждены войти въ переговоры съ Главнокомандующимъ 2-ю арміею, для полученія свободного пропуска обратно въ Крымъ: что имъ и было дозволено, съ тѣмъ, чтобы они сложились отъ Порпы и, какъ подданные Россіи, отправили отъ себя депутацію къ Императрицѣ. Все это было выполнено Ташарами, но разумѣется самымъ неискреннимъ образомъ, а для того только, чтобы свободно пройти. Отправлены были также отряды для овладѣнія Браиловымъ и Киліею, но приступъ, сдѣланный къ Брайлову, былъ не только отраженъ, но Русскіе принуждены даже снять осаду. Румянцовъ, огорченный этою неудачею, послалъ еще корпусъ войскъ для той же цѣли, и на этотъ разъ Турки не выждали ни осады, ни штурма, и оставили крѣпость со всѣми орудіями. Бухарестъ былъ также взятъ; Килія сдалась на капитуляцію; Аккерманъ или Бѣлгородъ отворилъ свои ворота. Наконецъ Русскіе, съ беспрошюю продолжая свои успѣ-

хи, перешли Дунай и владѣя обоими берегами, могли расположишься на зимнихъ кварширахъ въ Молдавіи и Валахіи.

Вторая армія въ продолженіе этой кампаніи овладѣла послѣ продолжительной и упорной осады Бендерами, а отдѣльный корпусъ Топлебена въ Азіятской Турціи овладѣлъ Ширваномъ, Кушансомъ, разсѣялъ Турокъ при Ахалцихъ и осадилъ Поши.

Россійскій флотъ въ продолженіе 1769 и 1770 годовъ покрылъ себя также славою въ Средиземномъ морѣ. Особенно кампанія 1770 года обезсмертила имя Графа Орлова. Одержавъ двѣ побѣды надъ Турецкимъ флотомъ при Наполи-ди-Романія и преслѣдовавъ его къ острову Сцію, здѣсь по полученіи Турками сильнаго подкрѣпленія, принужденъ онъ былъ снова вступить въ битву. Долго побѣда колебалась; обѣ стороны сражались съ ожесточеніемъ. Оба противные адмиральскіе корабля взлѣпѣли на воздухъ. Наконецъ Турецкій флотъ бѣжалъ и скрылся на Мало-Азійскомъ берегу въ Чесменской гавани. Но шумъ, вмѣсто спасенія, ожидала его гибель. Орловъ при наступленіи ночи, пустилъ во время прилива нѣсколько брандеровъ въ гавань и вскорѣ весь Турецкій флотъ запылалъ. Къ утру уже его не существовало. За эту блистательную побѣду Орловъ получилъ наименованіе *Чесменскаго*.

Всѣ эти побѣды взволновали однако полипику Европейскихъ Дворовъ; всѣ боялись чрезмѣрнаго усиленія Россіи. Англія, Австрія и Пруссія предложили Екатеринѣ свое посредничество для заключенія съ

Портою мира. Дѣйствительно начались переговоры, копорые однако же не имѣли никакихъ послѣдствій: обоюдныя требованія далеко между собою разнствовали. Пруссія же и Австрія настаивали, чшобъ Россія приняла самыя незначущія выгоды, и объявили, что если война продолжится еще годъ, то они принуждены будутъ принять въ ней участіе. Но Екатерина не хотѣла, чшобъ ей предписывали законы, и приказала продолжать кампанію, съ шайнымъ повелѣніемъ, чшобъ армія Румянцова не слишкомъ удалялась отъ Дуная, а болѣе держалась бы оборонительно, укрѣпляя за собою Молдавію и Валлахію. Вшорой же Арміи напрошивъ того приказала дѣйствовать наисильнѣйшимъ образомъ наступательно, чшобъ занявъ весь полуостровъ Крымъ и принудивъ всѣхъ Татаръ къ подданству Россіи.

Въ слѣдствіе этихъ повелѣній, кампанія 1774 года наиболѣе состояла въ овладѣніи крѣпостями, около Дуная лежащими.

22-го Февраля Генералъ Олицъ овладѣлъ Журжею. Въ концѣ Мая показались и опряды Турецкой арміи, одинъ изъ нихъ сдѣлалъ нападеніе на Браиловъ, но былъ отраженъ. Другой корпусъ встрѣченъ былъ Русскими у Турно и разбишъ. Трешій намѣренъ былъ захватить Бухарестъ и также былъ пораженъ. Въ одномъ только мѣсцѣ имѣлъ непріятель успѣхъ. Пользуясь отвлеченіемъ нашихъ силъ, осадилъ онъ Журжу и принудилъ ее (29 Мая) сдаться на капитуляцію. Посланъ былъ Генералъ Эссенъ съ сильнымъ опрядомъ, чшобъ овладѣвъ обратно этою

крѣпостію, но какъ Русскіе, безъ малѣйшихъ осадныхъ приугошовленій бросились (съ 6-го на 7-е Августа) на приступъ, но, не смотря на все ихъ мужество, они были отражены съ сильнымъ урономъ. Эссенъ опустилъ къ Бухаресту, гдѣ получа значительныя подкрѣпленія, держался въ оборонительномъ положеніи, и когда Турки сдѣлали на его корпусъ и здѣсь нападеніе, то онъ одержалъ надъ ними блистательную побѣду и, преслѣдуя ихъ за Дунай, отправилъ къ Журжѣ корпусъ Кантемира, который и овладѣлъ крѣпостію (24-го Октября). Такимъ образомъ весь лѣвый берегъ Дуная снова былъ очищенъ отъ непріятеля, и Русская армія вскорѣ опять расположилась на зимнія квартеры.

Князь Долгоруковъ, командующій Крымскою арміею, явился 12-го Іюня у Перекопа, немедленно пошелъ на приступъ укрѣпленныхъ линій, взялъ ихъ, обратилъ въ бѣгство Ташаръ, которые ихъ защищали, приступилъ къ городу и въ ту минуту, какъ хотѣлъ начать бомбардированіе, онъ сдался на капитуляцію.

Вступая попомъ въ Крымъ, Долгоруковъ занималъ всѣ города, у которыхъ являлся, и старался великодушіемъ привлечь Ташаръ, чтобъ оппортунироваться отъ Порты. 28-го Іюня пришелъ онъ къ Кафѣ (Феодосіа). Здѣсь непріятель вышелъ изъ города и рѣшился вступить въ бой, но войско его было разбиено, а городъ принужденъ былъ покориться. Вслѣдъ за тѣмъ заняты были Керчь и Еникале.

Вмѣстѣ съ побѣдами, силою оружія приобрѣщен-

ными, Князь Долгоруковъ склонялъ спарѣйшинъ Татарскихъ поколѣній ко вступленію въ союзъ и подѣ покровительствѣ Россіи, и всѣ они собрали депутацію, кошорая и отправлена была къ Екатеринѣ.

Такимъ образомъ кампанія 1771 года еще болѣе придава блеска Россійскому оружію. Крымъ, бывшій сполько сполѣпій для Россіи гнѣздомъ гибели и опустошеній, былъ покоренъ и жишели согласились добровольно на подданствѣ Россіи. Но зависть Европейскихъ Дворовъ бодрствовала. Новыя побѣды Россіи еще болѣе возбудили всеобщія опасенія. Дѣла Польши шакже день ошю дня болѣе запущивались. Барскіе конфедераты пріобрѣтали болѣе и болѣе силы, и наконецъ (2-го Ноября 1771) нечаянно захватили они Короля ночью въ Варшавѣ и увезли его въ свой лагерь. А какъ попеченія Екатерины наиболѣе обращались къ споронѣ древнихъ владѣній Россіи, для возвращенія копорыхъ помощь Пруссіи и Австріи ей была необходима, то она и успупила наконецъ усиліямъ эшихъ Кабинетовъ, чшобъ смягчить мирныя условія для Ошпоманской Порты. Но чшобъ обезпечить требованія свои на счешъ Польскихъ губерній, она прежде заключила съ обоими означенными Кабинетами практашъ о раздѣлѣ Польши. Въ силу эшого договора, Россія получила обласпи Двинскую, Полоцкую, Вишебскую, Могилевскую, Оршанскую, Мспиславскую и Рогачевскую.

Акшъ раздѣла объявленъ былъ Польскому Сейму и шопъ подписалъ его безъ прошиворѣчія. Такъ оканчивалось самобышнее состояніе Королевства, погиб-

шее опть духа буйства и безначалія, давно уже раздиравшихъ его области.

Послѣ этого Екатерина согласилась и на конгрессъ съ Турками. Онъ происходилъ въ Фокшанахъ и продолжался не болѣе мѣсяца. Порца не думала объ уступкахъ, а Екатерина вовсе не намѣрена была возвращать даромъ земель, которыхъ завоеваніе стоило столько крови и денегъ ея подданныхъ.

Въ это же самое время произошелъ въ Швеціи политическій переворотъ, который имѣлъ вліяніе на политику Россіи. На пронтъ вступилъ молодой Густавъ III и, склонивъ на свою сторону полкъ гвардіи и артиллерію, принудилъ Сенатъ признавъ себя самодержавнымъ. Эта перемѣна привела въ недоумѣніе Россію и Пруссію, обязавшіяся прежними трактатами со Швеціею — защищать бывшій дошолъ образъ правленія.

Воинственный духъ Густава III и личное нерасположеніе его къ Екатеринѣ, были извѣстны. Будучи еще Кронъ-Принцемъ, онъ неоднократно грозилъ, что не умретъ спокойнымъ, если не возвратитъ Финляндіи. А какъ всѣ войска Русскія были разсыяны по областямъ Турціи и Польши, то Екатерина и принуждена была къ новымъ уступкамъ Порцѣ, чтобы заключить съ нею миръ. Въ Бухарестѣ собрался новый конгрессъ, но уполномоченные опять не могли согласиться и разошлись. Шведскій Король убѣждалъ Порцу къ продолженію войны, обѣщая со своей стороны впаденіе въ Сѣверныя области Россіи.

Такимъ образомъ, въ 1773 году, война на Дунаѣ опять возобновилась. Прежніе походы и болѣзни сильно убавили армію Румянцова. У него уже было не болѣе 30,000, съ копорыми онъ долженъ былъ не только охранять все теченіе Дуная и занимаемыя крѣпости, но предписано ему даже было начать наступательныя движенія. Повинуясь даннымъ повелѣніямъ, онъ перешелъ черезъ Дунай, и въ Іюль мѣсяцъ разбилъ на берегахъ его обсерваціонный корпусъ Турокъ. Потомъ обратился къ Силистріи, защищаемой 30,000-нымъ гарнизономъ, копорому армія Визиря, вблизи споявшая, готова была во всякое время подать помощь. По обыкновенію своему, Русскіе какъ скоро явились подъ стѣнами Силистріи, то и бросились на приступъ. Одна колонна ихъ даже ворвалась уже въ городъ, но какъ другая была отбита и преслѣдована, то первая очутилась между двухъ огней и ей ничего болѣе не оставалось, какъ тоже опуститься. А въ это самое время армія Визиря, узнавъ о нападеніи на Силистрію, сдѣлала движеніе въ обходъ Румянцова, чпобъ отрезать его отъ Дуная. Но Русскій полководецъ, не смотря на свою малочисленность, спокойно расположился не далеко отъ Варны въ выгодной позиціи, и послалъ отрядъ для нападенія на аріергардъ Визиря. Разбивъ его, открылъ онъ себѣ обратный путь черезъ Дунай, и совершилъ свое опустошеніе безъ малѣйшей потери. Неудача Румянцова не привела Екатерину въ уныніе. Она послала ему изъ Польши подкрѣпленіе и снова велѣла идти за Дунай. Осенью послалъ Ру-

Румянцовъ въспориочно при корпуса черезъ рѣку, оспавшись самъ для охраненія Молдавіи и Валлахіи. Русскіе корпуса, разбивъ армію Сераскира и взявъ его самого въ плѣнъ, двинулись къ Варнѣ; но шущъ ошпашъ не имѣли успѣха, пошому чшо крѣпость была хорошо укрѣплена, а гарнизонъ гораздо многочисленнѣе Русскихъ опрядовъ, а пошому они и возвращились ошпашъ на лѣвый берегъ Дуная. Въспоричная неудача не ослабила духа Русскихъ. Румянцовъ еще разъ перешелъ Дунай, взялъ Базарджикъ, разсѣялъ присущсшвіемъ своимъ непріятельскіе опряды и въ продолженіе зимы приготовилъ все къ дѣйсшвіямъ будущаго года.

Новое общешпельство засшавляло однако Екштерину желашъ мира съ Поршою. Нѣкшо бѣглый съ Дону казакъ Пугачевъ выдавалъ себя за Петра III, собралъ многочисленную шайку и произвелъ ужаснѣйшія злодѣйсшва въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ. Должно было опсправить прошивъ него значительные опряды войскъ. Прешерптѣвая безпрешпанныя пораженія, онъ всякой разъ снова успѣвалъ собирать новыя шайки. Наконецъ сами сообщники его выдали и онъ получилъ законную казнъ.

Тогда, при посредничесшвѣ Пруссіи, начались ошпашъ переговоры съ Поршою, гдѣ уже былъ другой Сулшпанъ (Ахмешъ). Не смощря на шайныя желанія мира, Екатерина хощѣла однако доказать, чшо не слабость принуждаешъ ее къ успункамъ, и приказала Румянцову возобновить военныя дѣйсшвія.

Въ Іюль 1774 года Румянцовъ снова перешелъ

за Дунай съ 50,000 и искусными движеніями спалъ сперва на флангъ арміи Визиря, разбилъ его конницу, опнялъ артиллерію и опбилъ обозъ, а попомъ успѣлъ совершенно опрѣзать ему сообщеніе съ Адрианополемъ. Запертый въ укрѣпленномъ своемъ лагерь при Бабадагъ (Шумла), онъ вступилъ въ рѣшительныя переговоры съ Румянцовымъ, и 10-го Іюля 1774 года въ лагерь Русскаго полководца, недалеко опъ Силистріи, при Кучукъ-Кайнарджи, заключенъ былъ знаменитый миръ, рѣшившій навсегда военный и политическій перевѣсъ Россіи въ дѣлахъ Порты. Россія получила Азовъ съ принадлежащею областію, Керчь и Еникале въ Крыму, Кинбурнъ при устьѣ Днѣпра и степь между Днѣпромъ и Бугомъ. Крымъ объявленъ независимымъ опъ Порты. Мореплаваніе по Черному морю, Мраморному и до Консепантинополя, открыто было Россійскому флоту. Сверхъ того Турція обѣщалась заплащать за военныя издержки 4½ милліона рублей (10-ть милліоновъ піаспровъ). Прочія завоеванія возвращены Портѣ.

ГЛАВА III.

Рождение Александра Павловича. — Основание Херсона. — Покорение Крыма. — Союзъ съ Австріею и цель его. — Памятникъ Петра I. — Орденъ Св. Владимира. — Царь Кахетинскій и Карталинскій *вѣрноподанный*. — Учреждение вооруженнаго неутралитета на морѣ. — Возобновленіе войны съ Турками. — Кампанія 1788 года. — Кинбурнъ. — Суворовъ. — Черноморская флотилія. — Хотинъ. — Штурмъ Очакова. — 1789-й годъ. — Потемкинъ-Главкомандующій. — Фокшаны. — Рымникъ. — Шведская война. — Дѣйствія на морѣ въ Финляндіи. — Знаменитая морская побѣда. — Принцъ Нассау. — Неудача. — Ответъ Екатерины. — Рейхенбахскій конгрессъ. — Миръ со Швеціею. — Турецкая кампанія 1790 года. — Угрозы Европейскихъ Дворовъ. — Твердость Екатерины. — Битва при Мачинѣ. — Миръ въ Яссахъ. — Приобрѣтенія Россіи. — Система войны Румянцова и Суворова. — Штыкъ.

Окончивъ съ такою славою Турецкую войну и возвративъ себѣ опѣ Польши часть древняго достоинства Россіи, Екатерина смѣло ожидала теперь исполненія угрозъ Гуспава III; но онъ оімложилъ воинскія свои предпріятія, будучи занявъ утвержденіемъ своей власпи въ собспвенномъ своемъ Государствѣ.

Въ 1775 году Екатерина уничтожила Запорожскую Сѣчь, служившую убѣжищемъ всѣмъ бѣглымъ и безпокойнымъ людямъ. Безъ малѣйшаго сопротивленія Генералъ Текелли занялъ ее 4-го Іюня и вся область причислена къ Новороссійской губерніи, для заселенія ея поспоянными жишелями, наравнѣ съ другими Русскими подданными, занимающимися земледѣліемъ и торговлею.

Въ 1776-мъ произошли было опяшъ несогласія съ Поршою и у Бендеръ собралась уже 40,000-ная Турецкая армія, но какъ Екатерина подвинула къ Днѣпру сильный наблюдапельный корпусъ, то Султанъ и не заблагоразсудилъ нарушить мира.

1777-й годъ ознаменованъ былъ рожденіемъ Великаго Князя Александра Павловича.

Въ 1778-мъ году произошли сильныя волненія въ Европѣ за наслѣдство Баварскаго Курфиршества. Вѣнскій Дворъ хотѣлъ его присвоить себѣ, какъ древнее ленное владѣніе Имперіи и вступилъ съ войсками въ Баварію; но Пруссія первая воспротивилась этой насильственной мѣрѣ и со своей стороны двинула армію противъ Австрійцевъ. Россія, Франція и вся Германія спарались прекратить эти несогласія, могущія вовлечь Европу въ продолжительную войну. Дѣйствительно, въ Тешенѣ произошли переговоры, а вскорѣ и миръ былъ заключенъ. Баварія перешла къ ближайшимъ законнымъ наслѣдникамъ: Пфальцскому Курфирсту.

Въ этомъ же году Екатерина основала Херсонъ при устьѣ Днѣпра, какъ для удержанія Крымскихъ

Татаръ въ повиновеніи, такъ и для того, чѣмъ въ случаѣ новой войны съ Поршою, имѣть опору военныхъ дѣйствій, гавань для создаемаго Черноморскаго флота и обширный магазинъ припасовъ для армій.

Настала наконецъ минута рѣшительнаго покоренія Крыма подъ скипетръ Россіи. Изъ самыхъ условій мира при Кучукъ-Кайнарджи всякой уже предвидѣлъ, что эта самобытность Крымскихъ Татаръ между двумя столь сильными народами, совершенно невозможная вещь, и что это только одинъ политическій переходъ къ совершенному ихъ покоренію подъ власъ Россіи. Въ 1778 году произошли возмущенія противу Хана, и этимъ случаемъ воспользовалась Екатерина, чѣмъ ввести корпусъ войскъ въ Крымъ, для защиты Хана, который не могъ самъ защититься отъ буйства своихъ подданныхъ.

Чѣмъ удержавъ однако же въ это время Поршу отъ всякихъ противорѣчій, придвинулись къ Турецкимъ границамъ три сильныя Русскія арміи. Одна подъ предводительствомъ Графа Салтыкова шла отъ Немирова вдоль всего берега Днѣпра. Князь Репнинъ со второю арміею составлялъ резервъ въ Польской Украинѣ. Третья, составляя лѣвое крыло Россійскихъ силъ, расположилась подъ командою Текелія отъ Орла до Миргорода и далѣе. Главнокомандующимъ былъ герой Кагула — Румянцовъ-Задунайскій. Столь сильныя мѣры обезопасили Поршу противившись распоряженіямъ Россіи, и Русскій корпусъ продолжалъ находиться внутри Крыма до 1783 года,

мало по малу приучая Татаръ къ совершенному владычеству Русскихъ. Порта чувствовала, что решительный переворотъ въ судьбѣ Крыма близокъ и неопразимъ, но Султанъ видѣлъ также, что для борьбы съ Екатериною надобно собрать значительнѣйшія силы, и попомъ оплохилъ до удобнѣйшаго времени свое мщеніе.

Послѣ этого Россія продолжала наслаждаться миромъ извнѣ и благотворными попеченіями Екатерины внутри. Въ 1780 году прѣзжалъ въ Россію и путешествовалъ вмѣстѣ съ Екатериною, Римскій Императоръ Іосифъ. Плодомъ этой взаимной дружбы двухъ сильныхъ Монарховъ, былъ оборонительный и наступательный союзъ, имѣвшій тайною цѣлію изгнаніе Турокъ изъ Европы. Вскорѣ увидимъ мы дѣйствіе этого договора; но достиженіе цѣли его не совершилось.

Въ 1782 году открытъ былъ (7-го Августа) великолѣпный памятникъ Петру I на Исакиевской площади. Память Великаго Преобразователя Россіи будетъ гораздо долговѣчнѣе монумента его въ сердцахъ всѣхъ Русскихъ, доколѣ племя ихъ не исчезнетъ съ лица устарѣвшей земли.

Того же года 22-го Сентября учрежденъ былъ орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Въ 1783 году совершилось наконецъ всѣми предвидѣнное присоединеніе Крыма подъ скипетръ Россіи. Екатерина объявила манифестомъ, что она за нужное признаетъ взявъ подъ державу свою полуостровъ Крымъ, островъ Таманъ и всю Кубанскую

сторону. Ханъ, согласившійся взять въ замѣнъ меч-шапельнаго владычества значительный пенсіонъ, отправился въ С.-Петербургъ, а Екатерина возвратила Крыму и его городамъ древнія его историческія имена, столь прославленные въ лѣтописяхъ народовъ. Такъ однимъ почеркомъ пера, безъ пролитія капли крови, совершилось покореніе послѣдней Башыевой Орды, пережившей всѣ прочія.

Въ томъ же году Царь Кахетинскій и Карталинскій объявилъ себя подвластнымъ Россійскому скипетру.

До 1787 года Россія снова пользовалась всѣми благами мира и мудраго правленія. Учрежденіе университетовъ, гимназій, училищъ, распространило просвѣщеніе во всѣхъ классахъ народа. Екатерина хотѣла не только мудрыми законами сдѣлать свой народъ счастливымъ: она хотѣла облагородить самый духъ его. Всѣ бывшія дополъ формы Азіатскаго рабства исчезали: вмѣсто слова *рабъ*, назывались уже *вѣрноподданными*, вмѣсто *бьетъ чело* — *проситъ*, и это высокое попеченіе болѣе привязывало сердце Русскихъ къ Монархамъ.

Наконецъ наступали годы политическихъ дѣйствій.

Въ 1784 году учредила Екатерина знаменитый вооруженный флотъ на морѣ, къ которому присоединились Данія, Швеція, Пруссія и Франція. Онъ имѣлъ цѣлю: покровительствовать торговлѣ, избавляя ее отъ притѣснительныхъ и наглыхъ осмол-

ровъ Англіи, начавшей уже захвапывапъ въ руки свои деспотизмъ на моряхъ.

Въ эпомъ же году рѣшилась наконецъ и Опшоманская Порпа возобновишь войну съ Екатериною. Построеніе Херсона и присоединеніе Крыма не могли ей нравишься, и она долго собиралась съ силами, чшобъ уничижитъ вліяніе Россіи на дѣла южной Европы. Она знала также о пѣсномъ союзѣ Россіи и Австріи ко вреду Порпы, и сама нашла союзника, копорый давно уже собирался вступишь въ борьбу съ Россією, но оплагалъ за слабостію средствъ.

Эпо былъ Густавъ III, Шведскій Король, копорый успѣлъ наконецъ склонишь Порпу къ эпой войнѣ, общая ей со своей стороны сильную диверсію. Первою заботою Порпы было — испоргнуть Крымъ изъ рукъ Екатерины. И прежде нежели война была объявлена Турками, опрядъ ихъ напалъ на Кинбурнъ, крѣпостцу близъ Херсона. Но покушеніе эпо было неудачно. Непріятель былъ опраженъ съ урономъ. Впрочемъ эпо была одна частная попышка. Весь годъ прошелъ въ сильныхъ съ обѣихъ споронъ пригопвленіяхъ. Главныя дѣйствія опкрылись уже въ слѣдующемъ году. Въ концѣ 1787 года собрались однако всѣ войска изъ внушренности Россіи къ границамъ и раздѣлены были на двѣ арміи. Первая, подъ начальствомъ Румянцова, должна была ипши по прежнимъ слѣдамъ побѣдъ своихъ для покоренія Молдавіи; а вшорая, подъ командою Кнзя Потемкина-Таврическаго, имѣла въ предметъ осаду и завоеваніе Очакова. Первая армія расположилась на зимнихъ кварширахъ

около Кременчуга, а вѣпорая по Польшѣ вдоль Буга, копорый и прикрывалъ ее.

Вѣ Мартѣ 1788 года перешла армія Румянцова черезъ Бугъ и расположилась на каншониры кварширахъ между Бугомъ и Днѣспромъ.

Вѣ Апрель мѣсяцѣ Турки изъ Очакова вышли въ море на гребныхъ судахъ и спавши на якоряхъ въ виду Кинбурна, начали бросать бомбы въ Русскія башарей, на косѣ устроеныя. Уже прошлогоднее покушеніе Турокъ обрапило вниманіе на зашщпу эшого пункта, открывающаго входъ въ Крымъ. Передъ крѣпосью Кинбурнъ, построили большую башарею для прикрыванія песчаного и плоскаго берега, а впереди сдѣланы были при ложементъ, одинъ за другимъ во всю ширину косы. 5,000-ный корпусъ, копорому была ввѣрена зашщпа крѣпости и косы, находился подъ начальствомъ Суворова. Видя, что бомбардировка не производить ни какихъ дѣйствій, непріятель вышелъ на берегъ, и атаковалъ первый ложементъ; но первое его нападеніе было отбито. Съ большими силами сдѣлалъ онъ вѣпорое и, подкрѣпляемый сильною канонадою съ судовъ, овладѣлъ имъ. Но Суворовъ бросился самъ къ спускающимся полкамъ Русскихъ, повелъ ихъ на непріятеля и снова отнялъ укрѣпленіе. Турки во вѣпорой разъ бросились на окопы и опять отпѣснили Русскихъ, но Суворовъ снова подоспѣлъ и опрокинулъ ихъ, преслѣдуя въ самое море, гдѣ Русскіе, по поясъ идя въ водѣ, гнали и поражали непріятеля, копорый съ поспѣш-

носпію, снявъ якори, возвратился въ Очаковъ, потерявъ до 2,000 человекъ.

Въ это время выступила впередъ и армія Румянцева, опрядившаго корпусъ Графа Салтыкова къ Хошину, который и обложенъ былъ соединенно съ Австрійскимъ корпусомъ Принца Саксенъ-Кобургскаго. Другой Русской корпусъ, подъ командою Генерала Эльмша, направленъ былъ къ Ясамъ. Городъ этотъ былъ уже занятъ Австрійцами, которые опять принуждены были выступить его Туркамъ. Но по прибытіи Русскаго корпуса, разбившаго Турокъ у Пруша, Ясы снова были заняты и Эльмшъ сшалъ у рѣки Жижи, близъ Аннинскаго монастыря.

Въ Очаковскомъ Лиманѣ также произошло морское сраженіе. Шестидесятъ гребныхъ Турецкихъ судовъ, подъ предводительствомъ самаго Капитанъ-Паши, напали на Русскій флотъ, стоявшій въ узкомъ пространствѣ между Кинбурномъ и Очаковымъ. Въпръ благопріятствовалъ непріятелю, и Русскіе долго не могли выйти изъ залива, отражая однако сильнѣйшею канонадою всѣ нападенія Турокъ. Наконецъ въпръ перемѣнился въ нашу пользу и разбитый Турецкій флотъ обратился въ бѣгство, потерявъ нѣсколько судовъ (*).

(*) Здѣсь достойнѣе примѣчанія отличныя поступокъ Капитанъ-Лейтенанта Сакена, опрѣзаннаго непріятелемъ отъ Русскаго флота. Долго сражавшись противу всѣхъ окружавшихъ его кораблей и принужденный наконецъ сѣсться для abordaja, онъ, видя, что корабль его уже шонетъ, приказалъ своему экипажу спастись вплавъ, — а самъ взорвалъ свое судно съ непріятелемъ и погибъ геройскою смертію.

17-го Сентября сдался наконецъ и Хотинъ соединеннымъ корпусамъ Салтыкова и Принца Кобургскаго. Но когда Салтыковъ, изъ учтивости приказалъ опнести ключи города къ Принцу, то Турки отказались и не хотѣли сдавать города Австрійцамъ. Гарнизонъ былъ оппущенъ.

6-го Декабря взятъ былъ также армією Графа Пошемкина Очаковъ штурмомъ, который былъ чрезвычайно кровопролитенъ.

Послѣ этого обѣ арміи расположились на зимнихъ квартирахъ.

Между тѣмъ Шведскій Король собиралъ сильное войско, а наиболѣе сильнѣйшій флотъ и готовился къ военнымъ дѣйствіямъ въ будущемъ году.

Въ началѣ 1789 года Румянцовъ былъ оппозванъ, а главное начальство надъ всѣми арміями ввѣрено Пошемкину.

Въ 1789 году возобновились непріятельскія дѣйствія. Новое знаменитое лицо Россійской Военной Истории явилось на сцену. Это былъ Суворовъ. Перейдя 17-го Іюля черезъ Серетъ при Аджутѣ, Суворовъ соединился съ Австрійцами, и 20-го открыли непріятели въ числѣ 20,000 у Фокшанъ. 21-го на разсвѣтѣ союзные корпуса, построясь въ нѣскольکو каре, двинулись впередъ. Многочисленная непріятельская кавалерія по обыкновенію окружила каре и дѣлала безпрестанныя атаки, чпобъ ворваться въ который нибудь изъ нихъ, но сильный огонь всякой разъ опражалъ ее. Видя безуспѣшность конницы, непріятель оппозвалъ ее и спалъ позади око-

повъ, заранѣе подъ Фокшанами успроенныхъ. Съ рѣшимосцію двинулись союзныя войска къ окопамъ и встрѣчены были еще издали сильнѣйшимъ огнемъ; но Русская артиллерія не прежде начала дѣйствовать, какъ подѣхавъ на картечный выстрѣлъ. Тупъ и съ нашей стороны открылся жесточайшій огонь, принудившій вскорѣ замолчать Турецкія батареи. Генералъ же Дерфельдъ бросился въ это время на правое непріятельское крыло и, не дѣлая ни одного выстрѣла, ворвался на штыкахъ въ окопы. Опрокинутый непріятель обратился въ бѣгство и заперся въ монастырь Св. Самуила при Фокшанахъ. Здѣсь съ отчаяніемъ защищался онъ цѣлый часъ. Наконецъ Русскіе вломились въ ворота и ужаснѣйшее кровопролитіе окончило битву, продолжавшуюся девять часовъ сряду. Въ плѣнъ взято 1,500 человекъ, двѣнадцать орудій, десять знаменъ и весь лагерь. Остатокъ Турецкой арміи бѣжалъ по двумъ дорогамъ въ Бухарестъ и Браиловъ.

Это было только начало побѣдъ Суворова. 11-го Сентября произошло новое сраженіе, гораздо значительнѣйшее близъ деревни Маршинешти на берегахъ Рымника. Здѣсь самъ Визирь съ 80,000-ною арміею напалъ на соединенные Австро-Россійскіе корпуса и на этошъ разъ побѣда еще менѣе была осприваема. Внезапный страхъ овладѣлъ непріятелемъ при первомъ нападеніи Русскихъ. Оставя 79 орудій, весь обозъ и лагерь, Турки бѣжали. За эту знаменитую побѣду Суворовъ получилъ Графское достоинство съ наименованіемъ *Рымникскаго*.

Со стороны Екаперинославской арміи дѣйствія ограничились въ этомъ году взятіемъ Аккермана и Бендеръ.

На Сѣверѣ началась въ этомъ году также самая упорная война. Густавъ III употребилъ всѣ свои усилія, чѣмъ воспользовавшись раздѣленіемъ Русскихъ. Сухопутныя дѣйствія въ Финляндіи были однакоже съ обѣихъ сторонъ незначительны. Казалось, что обѣ державы рѣшились производить борьбу свою на водахъ Балтійскаго моря. Произошло большое сраженіе между Адмираломъ Грейгомъ, командовавшимъ Русскимъ флотомъ и Герцогомъ Зюдерманландскимъ, начальствовавшимъ Шведами. Хотя побѣда и оказалась на сторонѣ Русскихъ, взявшихъ Шведскій вице-адмиральскій корабль, но бывша эта не имѣла никакихъ послѣдствій. Грейгъ возвратился въ Ревель, а Шведы скрылись въ свои гавани.

Галерные флоты также наблюдали другъ за другомъ до 13-го Августа, въ который день произошло большое сраженіе у Швенскзунда между островами Куцаль, Мулимъ, Кока и Мусале. Русскіе имѣли 110 судовъ; Шведы 44. Послѣдніе были разбиты и удалились подъ пушки Шваршгольма. Впрочемъ и эта побѣда не имѣла никакихъ важныхъ послѣдствій. Съ большими силами готовились обѣ державы къ будущему году.

Въ началѣ 1790 года окончался вѣрнѣйшій союзникъ Екатерины: Іосифъ II.

Преемникъ его Леопольдъ, хотя пошчасъ же возобновилъ союзъ съ Россією и велѣлъ двинуться

своей арміи въ предѣлы Турціи, но Екатерина предвидѣла, что Австрія скоро ее оставитъ, и готовилась одна выдерживать усилія Порты, Швеціи, бунтующей Польши и тайныхъ происковъ Пруссіи и Франціи.

Въ этомъ году военныя дѣйствія прежде всего начались въ Финляндіи. Хотя Апрель мѣсяцъ и почитается тамъ еще зимнимъ, но непереносимость Гусшава преодолѣла все. 15-го Апрѣля Шведы напали на дефилеи при Кардакоски и Суамене, и послѣ храбраго сопротивленія со стороны Русскихъ овладѣли ими, захватя двѣ пушки. Послѣ этой поверхности Гусшавъ, оставя опрѣдѣ Армфельда у Кардакоски, возвратился въ Борго, гдѣ и принималъ мѣры къ охраненію своихъ границъ. Шведскій корпусъ Шпединга стоялъ у Нейшлопа, главная армія Графа Мейерфельда при Ловисѣ и Аборфорсѣ, а шрещій корпусъ подъ начальствомъ Короля вступилъ въ Русскую Финляндію. При Волкіалѣ между Фридрихсгамомъ и Дармштапомъ, встрѣтился онъ 29-го Апрѣля съ корпусомъ Денисова и вступилъ въ бой, который съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ ожесточеніемъ продолжался четыре часа, и поле сраженія осталось за Шведами. 30-го Апрѣля Русскіе напали на Армфельда при Кардакоски, но не могли его вытѣснить изъ дефилей. Съ 4-го на 5-е Мая сдѣлали и Русскіе со своей стороны вступленіе въ Шведскую Финляндію при Аніалѣ, и нанесли непріятелю значительный уронъ, возвратились въ свои границы.

Въ это время Гусшавъ III, оставя сухопутныя

свои войска, отправился къ гребному флоту; 13-го Мая поднялъ паруса и 15-го поутру приблизился къ нашему флоту, стоявшему при Фридрихсгамѣ. Цѣлые шесть часовъ продолжалась канонада, и Русскіе принуждены были уступить превосходной силѣ непріятеля. Они отступили подѣ пушки Фридрихсгама, потерявъ 26 мелкихъ судовъ.

Съ другой стороны Герцогъ Зюдерманландскій сдѣлалъ 14-го Мая нападеніе на большой нашъ флотъ у Ревеля. Силы Шведовъ состояли изъ двадцати двухъ линейныхъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и двухъ брандеровъ; Русскія же изъ тринадцати линейныхъ кораблей и шестнадцати фрегатовъ. Съ одиннадцати часовъ утра до двухъ по полудни продолжалось самое упорное сраженіе; наконецъ Шведы отступили, потерявъ три корабля.

Послѣ этого Герцогъ Зюдерманландскій поплылъ къ Финляндскимъ берегамъ для содѣйствія гребному своему флоту, который подѣ предводительствомъ Короля поднялся къ Выборгу. Русскій же флотъ, сражавшійся у Ревеля, соединился съ Кронштадтскимъ, что и составило тридцать линейныхъ кораблей и восемнадцать фрегатовъ. Съ этими превосходными противу Шведовъ силами Русскіе заперли ихъ флотъ, занявъ правымъ крыломъ пространство позади Курію, а лѣвымъ позади Сисъворы, между тѣмъ какъ Гусавъ III, приблизясь съ гребнымъ флотомъ къ Выборгу, спѣшилъ городъ, не имѣя самъ позади себя выхода. Чпобъ содѣйствовать предпріятіямъ своимъ на морѣ, Гусавъ III приказалъ Генералу Арм-

Фельду въ то же самое время двинулись противу Русскихъ, споявшихъ у Саволакса. Армфельдъ по невозможности дѣйствовать въ шѣхъ мѣстахъ многочисленными массами, раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны, и 4-го Іюня пошелъ противъ Русскихъ. Тогда какъ мѣшныя затрудненія задержали маршъ прочихъ двухъ колоннъ, Армфельдъ явился одинъ со своею колонною предъ позиціею Русскихъ, защищаемую 4,000-нымъ корпусомъ и обстрѣливаемою 39-ю орудіями. Чѣмъ не давъ замѣшить Русскимъ своей малочисленности, онъ напалъ на окопы ихъ, и послѣ храбраго и упорнаго боя, принужденъ былъ отступитъ съ потерей чешырехъ пушекъ. Едва онъ былъ прогнанъ, какъ явилась вторая колонна и точно также была разбита. Наконецъ при часа спуща пришла и третія и не вступая въ бой, успѣла уйти. Такимъ образомъ Густавъ III лишился надежды на содѣйствіе сухопутныхъ своихъ войскъ. Оставалось ему пробиваться силою моремъ. 3-го Іюля произошло сраженіе, достопамятное для славы Россійскаго флота. Послѣ полуночи подулъ благопріятный для Шведовъ вѣтръ (воспочный) и они рѣшились въ два часа утра начать движеніе.

Впереди всего флота пустили они два брандера, кошорые однако были Русскими узнаны и отъ кошорыхъ они отошли. Этимъ временнымъ отступленіемъ воспользовались Шведы и пустились на всѣхъ парусахъ въ открытое море. Вскорѣ однако брандеры ихъ зажгли собственныя ихъ два корабля, кошорые и всплѣли на воздухъ. Остановившіеся

этимъ случаемъ Шведы преграждены были по фар-
вашеру и должны были искать проходовъ между
шкеровъ. При этихъ попыткахъ пять кораблей
ихъ съли на мель и были взяты, а также при оп-
савшіе фрегата принуждены были сдаться. Галер-
ный флотъ, слѣдуя за паруснымъ, съ большимъ удоб-
ствомъ находилъ выходы, но при галеры съли также
однако на мель. Большой Шведскій флотъ поплылъ
къ Гохланду, а галерный шелъ въ слѣдъ за нимъ. У
Пишкопаса нѣсколько Русскихъ фрегатъ, прежде
еще нуда опсравленныхъ, видя бѣгство Шведовъ,
ударили на гребный флотъ и овладѣли еще чешырма
галерами. У Гохланда Рускіе наспигли арріергардъ па-
руснаго Шведскаго флота и взяли еще два корабля.
Ночь и буря разлучили сражающихся и прекрапили
преслѣдованіе. Гуспавъ прибылъ въ Свенкесундъ, куда
на другой день собрался и оспальной его флотъ.

Въ этомъ знамениомъ сраженіи Шведы поше-
ряли семь линейныхъ кораблей, три фрегата, семь
галеръ, чешыре канонерскія лодки, семь яловъ, одинъ
баркасъ, множество транспоршныхъ судовъ и болѣе
5,000 плѣнныхъ.

Принцъ Нассау, командовавшій Рускимъ греб-
нымъ флотомъ, двинулся къ Свенскзунду, чшобъ на-
пасъ на Гуспава III. 9-го Іюля явились Рускіе въ
9 часовъ поутру, и ужаснѣйшая канонада продолжа-
лась съ обѣихъ споронъ во весь день. Ночь разлу-
чила сражавшихся, но съ разсвѣтомъ сраженіе воз-
обновилось и снова продолжалось семь часовъ сряду.
Шведы опспунили, поперявъ шесть судовъ.

Между парусными флотами происходили также сраженія близъ Санктпетербурга, и Русскіе всякой разъ отражали усилія непріятеля.

Наконецъ въ Свенскзундѣ, куда укрылся Густавъ III, явился опять Принцъ Нассау и, выждавъ попутный вѣтръ, успремился на Шведскій флотъ. Все казалось благопріятствовало Русскимъ. Противный вѣтръ препятствовало Шведамъ выйти изъ шельскаго залива и гибель ихъ казалась неизбежною. Уже многіе ихъ корабли были взяты, похищены и взорваны на воздухъ; вдругъ вѣтеръ переменился, а съ нимъ и участь сраженія. Густавъ III въ свою очередь успремился на Принца Нассау, и послѣ отчаяннаго сопротивленія Шведы одержали побѣду. Множество Русскихъ судовъ было взято и похищено. Принцъ Нассау едва спасся съ остатками своего флота и съ горестію послалъ Екатеринѣ печальную вѣсть о своемъ пораженіи, отправляя вмѣстѣ съ нимъ и всѣ ордена свои, отъ нея полученные. Но Екатерина, подобно Филиппу II, отвѣчала, что, «посылала его сражаться съ врагами, а не съ вѣтрами, и что будучи неоднократно побѣдителемъ прежде, онъ и впредь можетъ заслужить свою неудачу.»

Удивительно, что послѣ столь блистательной побѣды, Густавъ III, безпрестанно хвалившійся, что предпишетъ Екатеринѣ условія мира въ Санктпетербургѣ, вдругъ согласился на заключеніе мира съ нею, безъ малѣйшей выгоды для Швеціи, сдѣлавшей столько пожертвованій и потерь въ продолженіе этой войны. Но для этого надобно послѣдовать за

нишью дипломатическихъ происковъ прочихъ Европейскихъ Дворовъ. Всѣ они давно уже съ зависію смопръли на возрастающую силу Россіи, и употребли всевозможные способы къ оспановкѣ ея успѣховъ и завоеваній. Еще при жизни Іосифа II, когда онъ, приступя къ союзу съ Екатериною, объявилъ войну Поршѣ, Прусскій Король письменными представленіями спарался опврапитъ его опъ эшого; но Іосифъ не хотѣлъ слушаться приспраспныхъ совѣшовъ и продолжалъ военныя дѣйствія. Теперь же прошивъ Леопольда возспали Пруссія, Англія и Голландія, принуждая его прекратитъ войну съ Поршою и опдашь ей сдѣланныя имъ завоеванія. Волненія Польши, поддерживаемыя Пруссіею, подавали наилучшій способъ къ склоненію Леопольда къ сиспемъ прошиву Россійской полипики. Пруссія, заключивъ союзъ съ Польшею, требовала опъ Авспріи успупки Галиціи, доспавшейся ей по раздѣлу. А какъ эшо пріобрѣшеніе было для Авспріи гораздо дороже сомнишельныхъ завоеваній въ Турціи, то Леопольдъ и принужденъ былъ заключитъ пребуемый миръ съ Поршою, оспавя за собою Хошинъ, до шѣхъ поръ, покуда Россія приметъ пакже предлагаемыя ей условія мира съ Поршою, съ шѣмъ, чшобъ попомъ Хошинъ возвращитъ Турціи. Такимъ образомъ вся тяжестъ войны съ Поршою оспалась на Россіи, и Гуспавъ III еще болѣе пишаль надежды на блиспашельное окончаніе своей борьбы съ Екатериною. Но какъ попомъ Пруссія не довольспвовалась пріобрѣпенною полипическою побѣдою,

а хотѣла и сама дѣйствительныхъ пріобрѣтеній, и именно: претовала опѣ Польши за содѣйствіе къ ея выгодамъ: успунки Данцига и Торна, по направленіе полишки другихъ Дворовъ вдругъ перемѣнилось. Ни Австрія, ни Россія, ни Англія, ни Голландія не хотѣли, чѣобъ Пруссія получила новыя приращенія, а пошому и собранъ былъ въ Рейхенбахѣ конгресъ, котораго засѣданія предвѣщали близкую войну между Австріею и Пруссіею. Гуспавъ III, наиболѣе поддерживаемый дошолъ обѣщаніями Пруссіи, чувспвовалъ, чѣо если откроепся у ней война съ Австріею, то Екатерина получишъ полную свободу въ дѣйспвіяхъ своей полишки, и онъ рѣшипельно предоспавленъ будепъ шогда собственнымъ своимъ силамъ и средспвамъ, копорыя уже были въ чрезвычайномъ испощеніи. А пошому, узнавъ изъ послѣднихъ засѣданій Рейхенбахскаго конгреса какъ о скоромъ разрывѣ Пруссіи съ Австріею, шакъ и о шомъ, чѣо въ спашьяхъ предлагаемой конвенціи ни слова не упоминаепся о выгодахъ Швеціи, шо и спѣшилъ обнаружипъ миролюбивыя свои намѣренія прошиву Россіи. Екатерина же, зная съ своей спороны ходъ конгреса гораздо лучше и предвидя напрошивъ шого близкое прекращеніе всѣхъ несогласій Пруссіи и Австріи, споль же поспѣшно согласилась на миръ съ Гуспавомъ, и въ Верельской долинѣ, близъ рѣки Кюмени, между передовыми посшами обѣихъ армій въ Финляндіи, заключенъ былъ шракшашъ $\frac{3}{14}$ Августа 1790 года, а черезъ шри дня пошомъ съ обѣихъ споронъ и рашификованъ.

Такъ внезапно окончилась война, кошорая по упорству и оказанному съ обѣихъ сторонъ мужеству, казалось должна была продолжаться еще на нѣсколько лѣтъ и имѣть самыя важныя послѣдствія. Прежде нежели кошорый либо изъ Европейскихъ Дворовъ узналъ, что обѣ воюющія державы вступили въ переговоры, имъ уже былъ объявленъ ратификованный мирный пракшапъ. Въ силу этого договора владѣнія и границы обѣихъ державъ, оспались въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были до начашія войны.

Въ это же самое время, именно 27-го Августа (н. с.) заключена была Рейхенбахская конвенція (и 5-го Августа ратификована) и ею прекращены были всѣ несогласія, возникшія между Пруссіею и Австріею.

Такимъ образомъ на сценѣ военныхъ дѣйствій оспалась одна Россія съ Поршою; но Екатерина видѣла, что зависеть западной Европы не допусшптъ ее до важныхъ пріобрѣшеній, а пошому сама начала склоняться къ миру. Теперь Порша должна была уже сдѣлаться уступчивѣе, видя себя оспавленною Гусшавомъ, на содѣйствіе кошораго сполько надѣялась.

Впрочемъ въ 1790 году военныя дѣйствія все еще продолжались, 8-го Іюня произошло морское сраженіе у мыса Еникале (въ Крыму), кошорое продолжалось 5 часовъ; но послѣ жестокой канонады, нанесшей сильный вредъ Туркамъ, они ушли обратшно.

На сухомъ пуши Русскіе взяли Тульчу, Исакчи, и наконецъ 11-го Декабря ужаснѣйшій штурмъ, предводимый Суворовымъ, повергъ Измаилъ во власть Екатерины. Болѣе 10,000 Турокъ было убито во время приступа и взятія города. Пошеря Русскихъ простиралась до 8,000 выбывшихъ изъ строя.

Послѣ этого жестокаго удара, Турки возобновили мирные переговоры въ Чисновѣ, но вскорѣ конгрессъ рушился: обоюдныя требованія, при посредничествѣ Дворовъ, были неудобноисполнимы. Англія и Пруссія, раздраженные, что Екатерина не принимаетъ условій, ими предлагаемыхъ для заключенія мира съ Поршою, объявила, что принуждены будутъ употребить къ тому вооруженную силу, и дѣйствительно для поддержанія угрозъ, Англія снарядила 30 линейныхъ кораблей для отправленія въ Балтійское море, а Пруссія двинула къ Кенигсбергу сильную армію. Но Екатерина была не изъ шѣхъ вѣнценосцевъ, копорыхъ можно было успрашить угрозами. Она сама собрала въ Лифляндіи сильный корпусъ, а въ Кронштаптѣ и Ревелѣ гошovy были 32 корабля для опраженія Англичанъ. И чшобъ еще болѣе показашъ швердосшъ своей воли, приказала съ весною 1791 года возобновить военныя дѣйствія.

Въ слѣдствіе этого повелѣнія корпусъ Князя Голицына 6-го Апрѣля перешелъ черезъ Дунай и подъ Мачинымъ разбилъ нѣсколько Турецкихъ опрядовъ. Пошомъ 9-го Іюня Корпусъ Князя Репнина разбилъ близъ Тулчи другой опрядъ Турокъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,500 человекъ, 8 пушекъ и весь

транспортъ провіанта, назначенный въ Браиловъ. 15-го Іюня корпусъ Голенищева-Купузова одержалъ побѣду при Бабадагъ надъ 23,000-нымъ непріятельскимъ корпусомъ, взявъ 23 пушки, 8 мортиръ и весь лагерь. Наконецъ 1-го Іюля выступила впередъ и главная Россійская армія въ числѣ 25,000 и тремя колоннами переправилась черезъ Дунай. Послѣ многотруднаго похода чрезъ едва проходимыя мѣста поутру 10-го Іюля приблизились Русскіе къ арміи Визиря, стоявшаго на скалахъ горы и по долину близъ Мачина. Она имѣла до 70,000 въ строю. Князь Репнинъ командовалъ Русскою арміею, построилъ ее по обыкновенію въ нѣсколько каре и велѣлъ двинуться впередъ. Князь Голицынъ командовалъ правымъ крыломъ, Купузовъ лѣвымъ, а центромъ самъ Князь Репнинъ. При самомъ началѣ сраженія узнали Русскіе, что Визирь отправилъ 10,000-ный корпусъ имъ въ тылъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на Дунаѣ появилось 30 вооруженныхъ Турецкихъ судовъ. А пошому для обезпеченія тыла, Репнинъ отправилъ 8 полковъ назадъ къ Дунаю, и вскорѣ пространство между арміею и рѣкою было очищено, а флотъ прогнанъ, поперявъ 8 судовъ. Послѣ этого началась атака на лагерь Визиря. Выгодная позиція его позволяла ему держаться противъ огня Русской артиллеріи цѣлые пять часовъ, но когда Купузовъ съ лѣвымъ крыломъ своимъ бросился впередъ на штыкахъ, то Турки пришли въ смятеніе, и обратились въ бѣгство, оставя 30 орудій, 15 знаменъ и болѣе 4,000 убитыхъ на полѣ битвы.

Въ поже время (3-го Іюня) взята была въ Азіи Анапа.

Всѣ эти успѣхи Россійскаго оружія и безспрашіе Екатерины прошивъ всѣхъ угрозъ, сильно волновали полипику западной Европы. Англія и другія державы снова приступили къ Ней съ предложеніями, и наконецъ, покорясь непреклонной волѣ Екатерины, согласились, чтобъ полуостровъ Крымъ и Очаковъ съ принадлежащею областію, содѣлались собственностію Россіи, съ тѣмъ, чтобъ всѣ прочія завоеванія возвращены были Поршѣ. Условія эти объявлены были Поршѣ и положено было дать ей чепырехъ-мѣсячный срокъ для упвержденія ихъ; по прошествіи сего времени, въ случаѣ несогласій, она предоспавляется судьбѣ своей.

Долго продолжались переговоры и не прежде какъ 29-го Декабря 1791 года былъ рѣшительно подписанъ миръ въ Яссахъ. Въ силу этого договора, присоединеніе Крыма и Кубани было подтверждено Поршою. Рѣка Днѣспръ назначалась границею между обѣими державами. Господари Молдавіи и Валлахіи не иначе должны бы были смѣняемы, какъ за доказанныя пресупленія. Прочія всѣ завоеванія Россіи возвращены Поршѣ.

Такъ окончилась и эта пылѣвшая война, прославившая Россійское оружіе. Румянцовъ и Суворовъ были корифеями этой брани, и имъ наиболѣе обязана Россія тому высокому духу, копорый съ тѣхъ поръ одушевляеиъ Русскаго солдата. До Румянцова, Русскіе съ какою-то робостію ограждали себя про-

шиву Турокъ рогашками, подвижными крѣпосщами;
Задунайскій опбросилъ эшу малодушную шакпику.
Онъ показаль, чшо увѣренность и швердый духъ
солдата гораздо лучшею служащъ ему обороною про-
шивъ непріятеля, а Суворовъ, съ своимъ *штыкомъ*-
молодцомъ довершилъ испинный шипъ Русскаго сол-
дата. Побѣждаемый иногда всякимъ другимъ оружі-
емъ, Русскій съ шѣхъ поръ не находилъ себѣ равна-
го со шпыкомъ.

ГЛАВА III.

Французская революція. — Возмущеніе Польши. — Новый раздѣлъ. — Заговоръ въ Варшавѣ. — Суворовъ. — Косцюшко. — Штурмъ Праги. — Третій раздѣлъ Польши. — Смерть Екатерины. — Состояніе Россіи до Екатерины и при кончинѣ ея.

Окончивъ всѣ войны и несогласія съ сосѣдственными народами, Екатерина обратила вниманіе на западную Европу, гдѣ прекраснѣйшая держава погибала подъ неистовыми усиліями демагоговъ, предпринявшихъ, не только сокрушивъ престолъ своихъ Монарховъ, но и троны всѣхъ Царей Европы. Несчастливая Франція раздираема была всѣми ужасами революціи. Далеко надобно восходить, чтобы описать причину этой гибельной эпидеміи, заражающей съ шѣхъ поръ всѣ умы, всѣ державы, не имѣющія силы противустать ей твердыми и спасительными мѣрами. Но главными началами революціи была съ одной стороны мнимая философія писателей,

*

обращавшихъ въ посмѣяніе все, что священо и полезно для общественнаго состава и счастья народовъ, а съ другой безнравственность и легкомысліе Французскаго правительства, начавшееся съ Лудвига XIV и постепенно съ возрастающею силою разлившееся опъ Двора по всѣмъ сословіямъ. Когда несчастный Лудвигъ XVI взошелъ на пронтъ, то всѣ уже подпоры престола были подрыпы. Чтوبъ поддержать его, надобна была твердость духа, сила воли и рѣшимость генія, но изъ этихъ качествъ Лудвигъ имѣлъ самое несчастное по тогдашнимъ обстоятельствомъ: онъ былъ только добродѣтеленъ. Тогда какъ вокругъ него изскупленные и кровожадные злодѣи предавались всѣмъ неисповствамъ, онъ хотѣлъ щадить ихъ. Кончилось тѣмъ, что они его не пощадили.

Франція давно уже обременена была долгами и безпрестанные займы, никогда неуплачиваемые, только увеличили бѣдственное ея положеніе. Чтобъ найти мѣры къ поддержанію государственнаго кредита и достоинства, Лудвигъ XVI созвалъ депутатовъ всѣхъ сословій; но вмѣсто того, чтобъ спасти государство и Государя своего, они обоихъ погубили. Дворянство и духовенство, долженствовавшія всѣмъ жертвовать для спасенія отечества, не хотѣли уступить ни одного лоскута многочисленныхъ своихъ владѣній для всеобщей пользы, и въ послѣдствіи все потеряли. Собраніе депутатовъ присвоило себѣ вдругъ всю правительственную власть, а изскупленные демагоги, захвативъ все вліяніе въ

эпомъ собраніи, начали ежедневно разрушати всѣ принадлежности монархіи, и вскорѣ все это величественное зданіе, красовавшееся столько вѣковъ, съ прескомъ упало, облитое кровью шѣхъ, которые не умѣли защищати его цѣлостъ и величіе.

Вся Европа съ ужасомъ обратила свое вниманіе на эти сцены ужаса. Всѣ Дворы обратились къ Королю и предлагали ему свою помощь и содѣйствіе для прекращенія усиливавшихся безпорядковъ. Но Лудвигъ XVI и въ темницѣ увѣрялъ прочихъ Монарховъ, что онъ свободенъ и дѣйствуетъ по убѣжденію и собственнѣйшей волѣ. Наконецъ скопище демагоговъ, соверша уже всѣ возможныя злодѣянія и зная, что ему уже нѣтъ, ни возвраща къ законному порядку, ни пощады, рѣшился на послѣдній, ужаснѣйшій шагъ, который бы доказалъ всѣмъ успрашеннымъ народамъ, что только сквозь рѣки крови можно достигнуть до нихъ и укропитъ ихъ неисповѣство. Несчастный Лудвигъ палъ жертвою своей слабости подъ ударами Каннибаловъ. Злодѣи видѣли, что вся Европа возстанетъ на нихъ и сами объявили войну всѣмъ народамъ, а чтобы успрашить всѣхъ вѣнценосцевъ, по разсѣяли по всѣмъ обласіямъ тысячи тайныхъ своихъ агентовъ и начали проповѣдовати безначаліе и цареубійство.

Всѣ Дворы Европы увидѣли необходимость къ упушенію гибельнаго пламени Французской революціи, и спѣшили прекратитъ съ нею всѣ дипломатическія и торговыя сношенія.

Но ходъ революціи заспавилъ насъ нѣсколько уйши впередъ. Мы оспановились въ концѣ 1792 года. Въ эшомъ году скончались два вѣнценосца. Римскій Императоръ Леопольдъ, кошорому наслѣдовалъ Францъ II и Шведскій Король Густавъ III, злодѣйски умерщвленный (Анкершпремомъ) во время маскарада.

Екатерина, со всѣми прочими Кабинешами, приступила къ нужнымъ мѣрамъ прошиву демагоговъ Франціи; но у Ней вблизи многочисленные агеншы ихъ разливали ядъ и пламя революціи. Несчастливая Польша болѣе всѣхъ заразилась эшимъ гибельнымъ духомъ и здѣсь болѣе всѣхъ нужны были сильныя мѣры къ прекращенію буйныхъ правилъ Санкюлошовъ. Всякое медленіе было опасно, и Русскія войска спѣшили вспунить въ предѣлы Польши. Австрія и Пруссія просянули также кордонъ войскъ. Поляки пригошовились къ оборонѣ; но борьба не могла бытъ продолжительною. Не многія ихъ сраженія заслуживающъ вниманіе военной исторіи.

Напримѣръ, у Заславя произошелъ 7-го Іюня бой между Русскими опрядами Генерала Маркова и Польскимъ корпусомъ Князя Понятовскаго. Не смотря на превосходство силъ Польскихъ и упорство ихъ, продолжавшееся слишкомъ чешыре часа, они были разбишы и съ жестокимъ урономъ преслѣдуемы.

Послѣ многихъ побѣдъ, Русскіе (въ числѣ 10,000) вспунили въ лагерь подъ Варшаву, а главная ихъ армія расположилась у Венгрова. Польскій Король спѣшилъ повиновашься волѣ Екатерины, кошорая на

эпопъ разъ оспавила еще слабую шѣнь эпого званія на шронъ, которое уже не могло держаться собственными силами, а видимо клонилось къ паденію опъ усилій революціоннаго духа. Когда же съ спрадальческою кончиною Лудвига XVI гибельный эпопъ духъ еще болѣе распространился, то и Прусскій Король ввелъ свои войска въ Польшу; занялъ Торнъ и Данцигъ, и оба Двора объявили тогда, что не находящъ другихъ мѣръ къ укрощенію заразы безначалія, въ Польской республикѣ разлившейся, какъ спѣснись ея границы до приличной степени.

Такимъ образомъ Екатерина объявила, что она присоединяетъ на вѣчныя времена къ державѣ своей проспранспво земли: начиная опъ селенія Друи, на лѣвомъ берегу Двины, и проспираясь опшуда на Нанарочъ и Дуброву, по часпному рубежу воеводспва Виленскаго на Несвижъ, попомъ на Пинскъ, а опшуда проходя черезъ Куневъ, между Вышгородомъ и Новогробломъ близъ границъ Галиціи, съ которою соединяясь, и идя вдоль рѣки Днѣспра къ Егорлыку, пункшу прежней Россійской границы. Пруссія же взяла себѣ воеводспва Познанское и Калишское, а также крѣпости Торнъ и Данцигъ. Такъ совершился впорой раздѣлъ Польши.

27-го Марта 1793 года объявленъ былъ манифеспъ Екатерины объ эпомъ присоединеніи, и Сеймъ съ Королемъ согласился на эту успупку. Жители же присоединенныхъ обласпей дали шопчасъ присягу въ вѣрности. Для поддержанія Короля оспавленъ былъ въ Варшавѣ небольшой корпусъ Русскихъ

войскъ. Всѣ клубы и шайныя сходбища въ Польшѣ были запрещены; нѣсколько сотъ Французовъ, наиболѣе раздувавшихъ пламя мяшежа, были высланы въ Турцію.

Къ сожалѣнію всѣ эти мѣры оказались недоспѣшными. Подстрекаемая внушеніями Французской пропаганды, Польша спремилась къ своей гибели, и начала ее посыднѣйшимъ заговоромъ въ родѣ Сицилійскихъ вечерень, пропиву Русскихъ, находившихся въ Варшавѣ. Всѣ дома, всѣ жертвы были заранее опмѣчены. Наконецъ въ ночи на 6-е Апрѣля вспыхнулъ бунтъ и началась безпощадная рѣзня Русскихъ, съ благородною беззаботливостію ввѣрившихся чести и правамъ народовъ. Не многіе успѣли вырваться изъ этого вершени убіійствъ и шпыками проложили себѣ дорогу изъ города. Всѣ прочіе пали,—и кровь ихъ вопіяла о мщеніи. Оно не замедлило. Негодующая Екатерина вызвала Суворова, и приказала ему силою Русскаго оружія задушить гидру Польской революціи.

Съ 8,000-нымъ корпусомъ опѣ Немирова въ Варковиль (42 мили) перешелъ онъ въ 8 дней, присоединилъ къ себѣ еще до 4,000 человекъ изъ отдѣльных опрядовъ, и пошчасъ же двинулся далѣе впередъ. Въ Крупчицѣ ожидалъ его сильный корпусъ Поляковъ, предводимый Страковскимъ, состоявшій изъ 12,000 пѣхопы, 3,500 конницы и около 2,000 крестьянъ, вооруженныхъ косами. Расположась на лѣсиспомъ холмѣ и прикрывъ себя болопомъ, Поляки считали себя въ безопасности; но Суворовъ преодолѣлъ всѣ запруд-

ненія, перешелъ болото и на штыкахъ бросился на крѣпкую позицію непріятеля. Съ перваго удара былъ Свраковскій опрокинутъ и началъ опсипупать; но въ эту минуто посланная въ обходъ Русская кавалерія ударила въ опсипупающихъ съ обоихъ фланговъ и Поляки бросились бѣжать, потерявъ до 3,000 убитыми.

У Бреста произошло еще сильнѣйшее сраженіе. Соединенные корпуса Свраковского и Красинскаго, имѣя до 30,000, снова встрѣтили Суворова и цѣлые шесть часовъ выдерживали самый упорный бой; но наконецъ были на голову разбиты и едва 5,000 спаслось.

Съ другой стороны корпусъ Генерала Ферзена, переправясь за Вислу, началъ на корпусъ знаменитаго Косцюшко при Мацевцѣ, и послѣ упорнѣйшаго сопротивленія, одержалъ блистательную побѣду. Болѣе 6,000 Поляковъ легло на мѣсто и самъ Косцюшко былъ взятъ въ плѣнъ покрытый ранами.

Получа извѣстіе о побѣдѣ Ферзена, Суворовъ далъ приказаніе ему и Дерфельдену, присоединиться къ нему со своими корпусами въ окрестностяхъ Варшавы. Самъ же съ 10,000 двинулся къ Прагѣ. Поворота къ Кобылкѣ для соединенія съ Ферзеномъ, встрѣтилъ онъ въ лѣсу 5,000-ный корпусъ Поляковъ, который, не хотѣвши сдаться, весь почти былъ истребленъ. Послѣ того Суворовъ спалъ въ Кобылкѣ, составя центръ Русской арміи; Ферзенъ примкнулъ къ нему правымъ своимъ флангомъ и составилъ лѣвое крыло, а корпусъ Дерфельдена правое.

Суворовъ готовился штурмовать Прагу, куда въ это самое время прибылъ корпусъ Машриновскаго, такъ что весь гарнизонъ состоялъ изъ 30,000.

Октября 22-го Русская армія въ трехъ колоннахъ выступила изъ лагеря при Кобылкѣ и явилась подъ Прагою. Весь слѣдующій день проведенъ въ приготовленіяхъ къ приступу. Ночью были устроены башарен, и 24-го Октября въ три часа утра Русскіе двинулись впередъ въ семи колоннахъ. Правымъ крыломъ командовалъ Дерфельденъ, центромъ Пошемкинъ, лѣвымъ крыломъ Ферзенъ. Суворовъ самъ стоялъ на возвышеніи въ 400 саженьяхъ и управлялъ движеніями войскъ. Въ пять часовъ утра данъ былъ знакъ къ приступу, и Русскія колонны двинулись съ обычною рѣшимостію. Все, что яросъ и опчаяніе могли произвестъ къ защитѣ своей и спасенію, употреблено было Поляками въ эти ужасныя минуты кровопролитія. Наконецъ въ девять часовъ утра штурмъ былъ оконченъ. Прага пала. Болѣе 13,000 убитыхъ и до 15,000 плѣнныхъ, были трофеями побѣды Русскихъ, которые со своей стороны потеряли до 2,000 человекъ. Примѣчательнѣе всего, что армія, штурмовавшая укрѣпленія, столь опчаянно защищаемыя, была слабѣе гарнизона. У Суворова было 20,000 пѣхоты, 4,000 конницы и 2,000 казаковъ.

На другой день сдалась и Варшава, но какъ депутаты все еще говорили о условіяхъ капитуляціи, а Суворовъ отвѣчалъ имъ, что онъ не дипломатъ, а воинъ, присланный наказатъ мяшежниковъ, то оставалось покориться безусловно, и 29-го числа

Суворовъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу Польши, которой существованіе шѣмъ и окончилось.

Во время переговоровъ о сдачѣ Варшавы, войско, не хотѣвшее покориться побѣдишело, выступило изъ Варшавы въ числѣ 20,000 человекъ подъ начальствомъ Генерала Вавржецкаго и пошло въ Сендомирское воеводство; но будучи преслѣдуемо, съ одной стороны Русскимъ опрядомъ Денисова, а съ другой Прусскимъ корпусомъ Клейсша, Вавржецкій принужденъ былъ при Опочнѣ распустишь свою армию, отдавъ союзникамъ 8 орудій, всѣ ружья и аммуницію. Только 8,000 конницы продолжали свой путь, намѣреваясь пробиться въ Галицію, а опшуда въ Турцію; но какъ и путь были они встрѣчены Прусаками, а сзади преслѣдуемы опрядомъ Денисова, по 18-го Ноября при Радончинѣ, принуждены были сдаться съ 19-ю орудіями.

Такимъ образомъ окончилось возстаніе Польши. Несчастное положеніе ея, совершенное безначаліе, духъ партій, крайняя бѣдность и раззореніе: все доказывало, что самобытное ея соспояніе было бы мечпашельно, невозможно. А пошому Россія, Пруссія и Авспрія, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, и рѣшила совершивъ шрешій и послѣдній раздѣлъ ея, рѣшишельно ее уничтожившій.

Манифестомъ Декабря 14-го дня 1795 года, древняя Липва, или Западная Русь, присоединена навсегда къ Россіи, начиная опшъ предѣловъ Волынской губерніи, внизъ по теченію Буга до Бреста-Липов-

скаго и по печенію эпой рѣки до предѣловъ Подляхін, пошомъ по рубежамъ воеводсхва Бреспскаго и Новогрудскаго къ рѣкѣ Нѣману, прошивъ Гродно. Опшуда внизъ по Нѣману, до того мѣсна, гдѣ правый берегъ рѣки, входитъ въ границы Пруссіи, и наконецъ слѣдуя по старой границѣ Пруссіи до Полагана и до моря Балтійскаго.

Еще прежде (28-го Іюля) Минскій Генералъ-Губернашоръ Туполминъ объявилъ волю Императрицы, что всѣ земли, опъ послѣдней нашей и Галицкой границы по самую рѣку Бугъ, а далѣе вверхъ по ней (что соснавляется весь прежній осшапокъ Волинїи и часть воеводсхва Хельмскаго, лежащую на правомъ берегу Буга, равно какъ и всѣ слѣдующіе къ тому уѣзды, вмѣстѣ съ осшапками воеводсхвъ Черной Пруссіи и Біельска) присоединяются на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи.

Пруссія получила часть Самогиціи, часть Липвы (по ту сторону Нѣмана), Подляхію, Мазурію и Варшаву съ Прагою, осшапокъ воеводсхва Плоцкаго, Раву и часть Краковской обласпи.

Австрія получила Краковъ и воеводсхво Паноичъ, Люблинъ, обласпъ Спенкжиче, часть воеводсхва Хольмскаго и часть воеводсхва Бржецка.

Въ это самое время, какъ рѣшалась участь Польши, прибылъ 7-го Февраля 1795 года послѣдній владѣтельный Герцогъ Курляндскій Пешръ и съ депутатами. Курляндія добровольно вступила въ поддансхво Россіи. Считаясь дошолъ въ вассальствѣ Польши, но въ самомъ дѣлѣ, управляема будучи волею

Россійскихъ Вѣнценосцевъ, она послѣ уничтоженія Польши, видѣла, что судьба ея должна быть тѣсно связана съ Россіею, и 15-го Апрѣля объявленъ былъ формальный о томъ актъ Курляндскихъ чиновъ.

Наконецъ мы приближаемся къ концу знаменитаго и незабвеннаго царствованія Екатерины. Въ 1796 году предприняла она войну съ Персіею и отправила туда армію подъ предводительствомъ Зубова, который въ скоромъ времени овладѣлъ Дербентомъ и Бакою. Но подвиги Русскихъ были остановлены внезапною кончиною Екатерины. 6-го Ноября 1796 года, Великая изъ Царицъ отошла отъ здѣшней жизни; но память дѣлъ ея пребудетъ вѣчною. Изъ прошлаго изложенія событій, видѣли мы то, что она для славы и пользы Россіи сдѣлала. Зависѣвъ Западной Европы помѣшала ей во многихъ великихъ планахъ и предпріятіяхъ.

При вступленіи Екатерины на пронтъ пространство Россіи состояло изъ 300,000 квадратныхъ миль. Она присоединила къ ней 36,000. Она нашла народонаселеніе въ 20,000,000, и возвысила его до 60-ти. Русскій флотъ, послѣ Великаго Петра оставленный въ небреженіи, усиленъ былъ при Екатеринѣ до 45 линейныхъ кораблей; армія ея роспиралась до 450,000 человекъ. Всѣ отрасли просвѣщенія, торговли, законодательства, все получило новую, сильную жизнь, и Россія, двинушая впередъ мудрыми ея попеченіями, быспро спѣшила догонять Европу во всѣхъ отношеніяхъ, превосходя уже въ военномъ наисильнѣйшія державы.

ГЛАВА IV.

Вступленіе на престолъ Павла I. — Французская революція. — Бонапарте. — Коалиція. — Суворовъ идетъ въ Италию. — Распредѣленіе Австро-Россійской арміи. — Сраженіе при Кассано. — Последствія распределенія армій. — Политика Австрійскаго Кабинета. — Гофъ-Кригсъ-Ратъ. — Сардинскій Король. — Моро и Магдональдъ. — Битва при Треви. — Последствія повѣды.

По кончинѣ Екатерины вступилъ на престола сынъ ея Павелъ I.

Онъ пошчасъ же обратилъ вниманіе на дѣла Французской революціи. Корифеи царевубійства и всѣхъ неисповснвѣ, всѣ уже почши пали, испребляя другъ друга. Спасаясь опъ кинжаловъ злодѣевъ и гильотинъ шерроризма, вся почши Франція убѣжала въ лагери, и взялась за оружіе, пошому что одно званіе солдата спасало опъ подозрѣнія демагоговъ и казни. Чрезъ эшо арміи республиканскія усилились до чрезвычайности, а безпреспанная война произвела множеснво опличныхъ генераловъ. Годъ

кончины Екатерины былъ ознаменованъ вступленіемъ на военно-политическое поприще Генерала Бонапарте. Италійскій походъ его 1796 года обнаружилъ превосходныя военныя дарованія. Австрія была побѣждена, и Кампо-Формійскій трактатъ далъ Французамъ перевѣсъ въ дѣлахъ Италіи.

Но принужденный миръ не долго продолжался. Австрія обратилась къ Россіи, и Императоръ согласился прислупить къ союзу Австріи и Англіи, прошиву усиливающагося могущества Французской республики, и назначилъ 60,000-ную армію подъ предводительствомъ знамениаго Суворова для совокупныхъ дѣйствій съ Австрійцами въ Италіи. Во время тайныхъ переговоровъ коалиціи, Бонапарте отправился въ Египетъ.

Сверхъ назначенной въ Италію арміи, Императоръ отправилъ часть Балтійскаго флота для соединенія съ Англійскимъ, а Черноморская эскадра Вице-Адмирала Ушакова (восемь кораблей, семь фрегатовъ и два брига) должны были соединиться съ Турецкимъ флотомъ и дѣйствовать прошиву Іоническихъ острововъ, гдѣ были Французскіе гарнизоны. Такимъ образомъ Русскіе впервые еще видѣли свои знамена соединенными съ Турецкою луною, и Порша приглашала всѣхъ Христіанскихъ Государей: соединиться въ общій союзъ для истребленія царубійцъ и похищателей законной власпи.

Въ то же время великое командорство Мальтійскихъ кавалеровъ, копорыхъ островъ былъ захваченъ

войсками Бонапарте, во время переѣзда его въ Египтъ, провозгласило своимъ Гросмейстеромъ Павла І.

Весною 1799 года Русскій вспомогательный корпусъ (въ числѣ 27,420 человекъ) прибылъ въ Верону (7-го Апрѣля). Онъ нашелъ Австрійцевъ уже успѣвшихъ разбить Французовъ, предводимыхъ Шереромъ, и намѣревающихся заняться осадами крѣпостей Бресчїи, Пескьеры, Маншуи и Ферары. Но Суворовъ зналъ уже тайну военнаго искусства: что осады принадлежатъ ко второстепеннымъ военнымъ дѣйствіямъ; что прежде всего надобно разбить и уничтожить непріятельскія силы въ полѣ, а потомъ уже приступать къ осадамъ, а потому онъ и рѣшился раздѣлить свои войска, чтобы дѣйствовать вдругъ, и противъ крѣпостей, и противъ Французской арміи.

На другой день, по прибытіи Суворова въ Верону, Австрійцы, перешедшіе черезъ Минчіо, расположились между Капріано и Капелло, имѣя главную кварширу въ Валеджіо, куда пріѣхалъ и Суворовъ. Союзныя войска, по распоряженію Суворова раздѣлились на три колонны: первая подъ начальствомъ Барона Края, послана была для взятія Бресчїи, какъ важнѣйшаго пункта для сообщенія съ Тиролемъ. Вторая, подъ начальствомъ Розенберга и Меласа, въ присутствіи самого Суворова, слѣдовала на Кальчинато и Понте-ди-Санъ Марко черезъ Кіезу къ рѣкамъ Мелле и Оліо. Третья, состоявшая изъ дивизій Гогенцорлерна и Кейма, шла къ Кремонѣ на Бациало и Касаль-Маджіоре.

Первая колонна, являсь къ Бресчии ($\frac{10}{21}$ -го Апрѣля), потребовала сдачи города, но получивъ отказъ, бросилась къ стѣнѣ и къ внѣшнимъ бастионамъ, и не смотря на сильнѣйшій огонь и отчаянное сопротивление, вторглась въ городъ. Комендантъ съ 4,000 человекъ гарнизона и 46-ю орудіями взяты военнопленными. По взятіи Бресчии, Край получилъ приказаніе возвратиться къ берегамъ Минчіо, чтобы, принявъ начальство надъ опѣльнымъ 20,000-нымъ корпусомъ, идти къ осадамъ Мантуи и Пескьеры. Прочія двѣ колонны въ 35,000 приближались къ рѣкѣ Оліо.

Между тѣмъ Французы, подъ предводительствомъ Моро, укрѣпились на правомъ берегу Адды. На лѣвомъ берегу ея, при истокахъ изъ озера, стоялъ городъ Лекко, окруженный высокими горами. Тутъ утвердилось лѣвое крыло Французской арміи, простираясь черезъ Порто - Имберцого и Треццо до центра, находившагося въ Кассано. Правое крыло Французовъ стояло у крѣпости Лоди. Далѣе теченіе Адды прикрыто было крѣпостью Пиччигешоною; только два моста оставлены были черезъ рѣку въ Лекко и Кассано, и были защищены сильными бастионами. У всѣхъ мѣстъ, удобныхъ для переправы, были также построены бастионы.

Первая колонна союзныхъ войскъ вскорѣ явилась передъ городомъ Лекко ($\frac{15}{18}$ -го Апрѣля), и Князь Багратионъ, послѣ двукратнаго нападенія, ворвался въ него на штыкахъ. Французы, получивъ подкрѣпленіе, сдѣлали еще третье нападеніе, но были отражены и послѣ двѣнадцати-часоваго боя, побѣда осталась

на сторонѣ Русскихъ. Французы, потерявъ до 2,000 убитыми и 1000 плѣнныхъ, отступили внизъ по Аддѣ, а Русскіе Генералы Баграціонъ и Милорадовичъ присоединились къ главнымъ силамъ, находившимся противъ Бресчии. Тогда средней колоннѣ войскъ приказано было переправиться черезъ Адду и, сдѣлавъ рѣшительное нападеніе на Французскую армію, отдѣлить лѣвое ея крыло отъ центра. Переходъ былъ назначенъ въ самомъ трудномъ мѣстѣ противъ Треццо. Но это — то самое и доставило ему успѣхъ, потому что Французы, увѣренные въ невозможности переправы въ этомъ мѣстѣ, спояли съ безпечностію. Тихо ночью переправилась средняя колонна, по наведенному ею pontonному мосту и въ 6 часовъ утра ударила на непріятеля. Передніе Французскіе отряды были опрокинуты, но получивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь отпѣснили союзныхъ, куда резервы, подослѣвъ къ нимъ, ударили холоднымъ оружіемъ на непріятеля и привели его въ разстройство. Не смотря на все упорство и новыя подкрѣпленія, Французы были разбиты и въ 6-ть часовъ вечера обращены въ бѣгство по Миланской дорогѣ, потерявъ до 5,000 убитыми и 2,000 плѣнными. Уронъ союзныхъ не превосходилъ 1,000 выбывшихъ изъ строя.

Это сраженіе ($\frac{16}{27}$ Апрѣля), прервавшее сообщеніе центра Французской арміи съ лѣвымъ крыломъ, заставило Моро пригнать къ себѣ значительную часть войскъ, споявшихъ въ Кассано; но этимъ самымъ воспользовался Меласъ, командовавшій лѣвою колонною

союзной арміи. Онъ въ тотъ же день построилъ мостъ черезъ каналъ Рипорто, и съ быстротою двинувшись противъ Французовъ, опрокинулъ ихъ.

Тогда средняя и лѣвая колонны союзныхъ сошлись на Миланской дорогѣ и преслѣдовали Французовъ до Горгонцолы. Первая побѣда Суворова уничтожила Цизальпинскую республику, и Французское правительство, оставя въ цитадели Милана гарнизонъ, уѣхало съ поспѣшностію.

Правая же колонна, пользуясь отдѣленіемъ лѣваго Французскаго крыла отъ прочей арміи, напала на него при деревнѣ Вердеріо. Здѣсь произошло самое упорное и кровопролитное сраженіе. Французы, будучи опрѣзаны, видѣли, что имъ ничего не остается кромѣ смерти или плѣна. Серюрье, командовавшій эшимъ крыломъ, истощивъ все усилія, принужденъ былъ сдаться съ оставшимися 3,000 человекъ и восемью орудіями. Послѣ этого союзныя войска вступили въ Миланъ, держа цитадель въ блокадѣ.

Здѣсь составленъ былъ дальнѣйшій планъ военныхъ дѣйствій. Союзныя арміи принуждены были раздѣлиться на двѣ части, одна *осадная* армія, подъ предводительствомъ Края, должна была заняться осадами Пескьеры и Маншуи, прикрывая Пелезино до устья Оліо. Вторая, названная *операционною*, изъ 18,000 Русскихъ и 18,000 Австрійцевъ, назначена была, по переходѣ По и Тичино, разбить неприятельскую армію, какъ сосредоточивающуюся въ Пиемонтѣ, такъ и идущую ей на помощь изъ южной Италіи, не допуская ихъ соединиться.

Осадная армія, поддерживаемая приверженностію жишелей, имѣла значительные успѣхи. Крѣпость Пескъера сдалась на капитуляцію. Торгона была взята, а цитадель ея блокирована. Наконецъ Генераль Кейсли принудилъ къ сдачѣ и Пиччигетоны (28 Апрѣля / 9 Мая).

За то операціонная армія начала наступательныя свои дѣйствія неудачею. Генераль Розенбергъ опряженъ былъ Суворовымъ для занятія крѣпости Валенцы, по слухамъ будшобы оставленной непріятелемъ. Розенбергъ, прибывъ въ Борго-Франко, приказалъ шощасъ же строить мостъ на рѣкѣ По; но въ ту самую минушу, какъ авангардъ его началъ переправляться, Суворовъ узналъ, что Французы не оставляли Валенцы, и немедленно послалъ впереди союзный корпусъ. Не смотря на полученное приказаніе, Розенбергъ перешелъ, вступилъ въ Бусиньяно и продолжалъ свои успѣхи, опрокидывая передовые отряды непріятеля. Французы увидѣли эшонтъ слабый отрядъ (5 баталіоновъ и 200 казаковъ) совершенно опидѣленнымъ отъ главныхъ силъ, успремились на него въ превосходныхъ силахъ, и не смотря на первоначальный успѣхъ Русскихъ и Австрійцевъ, они послѣ восьми - часоваго сопротивленія принуждены были отступити обратно за рѣку, потерявъ до 700 человекъ. Уронъ Французовъ простирался до 1,000. Моро, одержавъ эшу поверхность, отступилъ въ Александрію, надѣясь скорѣ соединиться съ Макдональдомъ.

Уже собранная армія готовилась къ дальнѣйшему походу, какъ вдругъ получила извѣстіе, что Моро поспѣшно переправляется черезъ Танаро, а потому Суворовъ и рѣшился обратиться туда. Непріятельскій авангардъ въ числѣ 6,000 спремительно напалъ на наши передовые отряды, и опрокинувъ ихъ, прошелъ уже за Санъ-Джудьяно; но вдругъ подоспѣли Русскія подкрѣпленія съ Княземъ Баграціономъ, и встрѣпя его холоднымъ оружіемъ, привели въ безпорядокъ и обратили въ бѣгство. Моро, хотѣвшій только нечаяннымъ нападеніемъ захватить Турину, возвратился въ прежнюю свою позицію, обороняемую на флангахъ крѣпостями Валенцою и Александріею, а съ фронта рѣками По и Танаро.

Споль крѣпкая позиція не представляла Суворову возможности атаковать Французовъ съ фронта, а потому онъ и двинулся къ Турину, какъ бы въ обходъ лѣваго крыла Моро. Это движеніе принудило непріятели оставить свою позицію и опуститься вверхъ по рѣкѣ Танаро.

При этомъ опустыненіи были оставлены крѣпости Валенца и Касаль, которыя пошчасъ же и заняты Австрійцами.

Такимъ образомъ главныя силы союзныхъ армій шли къ Турину въ двухъ колоннахъ: первая подъ начальствомъ Меласа, вторая подъ командою Розенберга. Авангардъ обѣихъ колоннъ приступилъ къ городу съ двухъ сторонъ, и покуда съ одной, Французы отражали нападеніе Австрійскаго Генерала Шашелера;

съ другой Вукасовичъ съ помощію народа и національной гвардіи вступилъ въ городъ ($18/26$ Мая). Французы успѣли однакоже въ числѣ 3,000 человекъ войши въ цитадель и продолжали опшуда канонаду во всю ночь. Въ Туринѣ найдено 382 пушки, 10 мортиръ и 20,000 ружей.

Вскорѣ по вступленіи въ Туринъ, Суворовъ получилъ донесеніе, что Русскій опрядъ взялъ на капитуляцію городъ Александрію.

Всѣ эти успѣхи были только началомъ побѣдъ и славы Суворова; но съ этихъ уже поръ онъ увидѣлъ, что усилія Русскихъ ни къ чему не послужашъ. Полишика Австрійскаго Кабинета разрушала всѣ его планы, опшвергала всѣ лучшія его предпріятія и соображенія. По несчастной системѣ, кошорой Австрія и въ послѣдствіи была обязана всѣми своими несчастіями, военныя дѣйствія были подвергнушы предварительно обсужденію и рѣшенію Гофъ-Кригсъ-Рада. Сперва Суворовъ видѣлъ въ этомъ одинъ педантизмъ мнимыхъ профессоровъ въ военной наукѣ, которые за тысячу верстъ опъ арміи хопѣли располагашъ малѣйшими ея движеніями; но вскорѣ узналъ, что рѣшеніями Гофъ-Кригсъ-Рада руководспвуешъ еще другая полишика, вовсе не имѣющая въ виду военныхъ соображеній, а однѣ личныя выгоды Австріи. Суворовъ представилъ планъ о вѣпорженіи союзныхъ войскъ во Францію; но его опшвергли, а приказали завоевывашъ опшавшіяся цитадели, для того, чшобъ Италія рѣшиштельно опшалась добычею Австріи. Онъ началъ именемъ Піемонтскаго Короля, жившаго

тогда въ Сардиніи, набираишь полки изъ Піемоншскихъ солдатъ, но Австрійскій Императоръ не дозволилъ этого, пошому что хотѣлъ имѣть Піемоншъ въ видѣ запасной жершвы, для пріобрѣщенія выгоднаго мира. Суворовъ, съ соизволенія Павла I, хотѣлъ перевезши изъ Сардиніи Піемоншскаго Короля, но Австрія и этому воспрепятствовала. Не смотря на всѣ эти непріятности, которыя только что еще начинались, Суворовъ съ прежнею дѣятельностію продолжалъ военныя дѣйствія.

Для наблюденія за движеніями Макдональда, ожидаемаго изъ южной Италіи, Суворовъ пославилъ корпусъ Крайя у Каспеллукіо, опложа на время осаду Манпуи, и Австрійцы съ успѣхомъ начали дѣйствовать, распроспранились до Римины и осадили крѣпость Урбано; но Вѣнскій Гофъ - Кригсъ - Рашъ, безъ сношеній съ Суворовымъ велѣлъ Краю возвращишься къ осадѣ Манпуи.

Между тѣмъ Моро занялъ Геную, и получа значительныя подкрѣпленія, опрядилъ 10,000-ный корпусъ Виктора для отккрытія сообщенія съ Макдональдомъ. Макдональдъ же съ своей стороны въ трехъ сильныхъ колоннахъ быспро шелъ на Модену и Парму къ Манпуѣ. Имѣя до 28,000, Макдональдъ съ чрезвычайною поспѣшностію достигъ до Поншремоли, гдѣ разсѣянные опрядами Австрійцы вовсе не ожидали на себя нападенія. Снявъ осаду Урбано, Австрійцы ошсупили къ Феррарѣ. Но Макдональдъ не хотѣлъ имъ дать опомнишься. У деревни Сасуоло окружилъ онъ опрядъ Гогенцоллерна, который

однакоже, не смотря на все превосходство непріателя, пробился къ Мирандолѣ. Австрійская дивизія Опшо оставалась одна на рѣкѣ Требіи, и Макдональдъ спѣшилъ уничтожить ее. Вдругъ узналъ онъ, что противъ него идетъ Суворовъ.

Не теряя времени, Макдональдъ бросился на Опшо (6-го Іюня), который, уступая стремительности и превосходству Французовъ, оставилъ берега Требіи и спустился къ Тидонѣ. Но здѣсь вдругъ подоспѣли Русскіе. Казаки ударили на лѣвый непріательскій флангъ; пѣхота праваго крыла пошла въ штыки на фронтъ лѣваго непріательскаго крыла, и въ мигъ участь сраженія переменилась. Французы были опрокинуты и съ жаромъ преслѣдуемы за Тидону. Насупившая ночь прекратила бой, продолжавшійся шесть часовъ. На другой день въ 10 часовъ ухра союзныя войска двинулись шремя колоннами черезъ Тидону въ бродъ, и за милю отъ Требіи открыли 28,000-ную армію Французовъ, по сую сторону рѣки въ боевомъ порядкѣ. Первая колонна, назначенная для главной атаки, состояла подъ начальствомъ Розенберга. Вторая, или средняя, подъ командою Форшера, а шрешья предводимая была Меласомъ. Все мѣстоположеніе передъ фронтомъ Французской арміи было изрыто сухими и водяными рвами, а пошому не прежде втораго часа могъ Князь Баграціонъ съ авангардомъ доспигнуть до лѣваго непріательскаго крыла, напавъ на него шопчасъ же съ холоднымъ оружіемъ. Французы были опрокинуты, обращены въ бѣгство и въ преслѣдованіи испреб-

лены конницею. Непріятель, соединясь однакоже съ новыми подкрѣпленіями въ числѣ 15,000, рѣшился сдѣлать самъ нападеніе; но подоспѣвшій Розенбергъ, вмѣстѣ съ Баграціономъ, предупредилъ непріятеля и снова опрокинулъ его на ту сторону Требіи.

Средняя колонна Форстера шла между шѣмъ на непріятельскій центръ. Первое крыло Французской конницы принудило его сперва къ отступленію, но потомъ введя въ дѣло до 10,000 своей пѣхоты, онъ остановился и вступилъ въ упорное сраженіе, долго колебавшееся. Наконецъ опрокинутый и на этомъ пунктѣ, непріятель прогнанъ за рѣку съ значительною пошереею.

Третья колонна атаковала правое непріятельское крыло, и послѣ жаркаго сраженія, около часа продолжавшагося, Французы отступили за рѣку. Тутъ съ обоихъ береговъ сильная канонада продолжалась до 11-ти часовъ ночи.

На третій день Суворовъ собирался снова напасть на непріятеля, но Макдональдъ предупредилъ его. Получа ночью сильное подкрѣпленіе до 6,000 человекъ и надѣясь съ одной стороны на появленіе еще новаго корпуса (Липоина) съ Лигурійскимъ легіономъ, которому приказано было напасть на правый флангъ союзной арміи, а съ другой надѣясь, что армія Моро явится въ тылу Русскихъ, онъ на разсвѣтѣ началъ уже переправляться черезъ Требію. Русскіе и Австрійцы стояли въ томъ же положеніи, какъ вчера сражались. Въ 10 часовъ утра бой возобновился. Макдональдъ послалъ корпусъ Домбровскаго въ обходъ

праваго крыла союзной арміи, но Баграціонъ, встрѣ-
тя его холоднымъ оружіемъ, опрокинулъ опять за
рѣку. Подкрѣпленный свѣжею дивизіею, Домбровскій
снова перешелъ Требію и ударилъ на полки Розен-
берга и Дальгейма, но и на этотъ разъ нападеніе
было также безуспѣшно, и Домбровскій принужденъ
былъ отступить за рѣку. Неудачи эти однако не
обезохопили его. Онъ сдѣлалъ претіе нападеніе на
лѣвый флангъ Дальгейма, но будучи во время под-
крѣпленъ Баграціономъ и Розенбергомъ, онъ отпра-
зилъ Домбровскаго, а прислѣдшій Милорадовичъ, бро-
сясь на штыки, въ послѣдній разъ опрокинулъ Фран-
цузовъ за Требію. Противъ центра союзныхъ дви-
нулась дивизія Монришара, и хотя была многочис-
леннѣе другихъ, но не долго выдерживала бой. Опро-
кинутый и преслѣдуемый непріятель возвратился
за рѣку и уже не показывался на этомъ пунктѣ.
Правое непріятельское крыло, подъ командою Оливье,
начало переправляться при устьѣ Требіи и двину-
лось противу Меласа. Не смотря на сильнѣйшій
огонь союзной артиллеріи, непріятель спремительно
перешелъ черезъ рѣку; но здѣсь Князь Лихтен-
штейнъ, замѣня разсройсво наступающихъ Фран-
цузовъ, ударилъ на нихъ съ 8-ю эскадронами, вру-
бился, и вся дивизія Оливье искала спасенія въ бѣг-
ствѣ. Въ 6 часовъ пополудни прекратилось сраже-
ніе. Обѣ арміи изнурены были трехъ-дневною биш-
вою, не позволившею имъ подкрѣпить себя и пищею.
Суворовъ рѣшился однако же и на четвертое сра-
женіе; но Макдональдъ ночью отступилъ двумя ко-

лоннами: одна по дорогѣ Пармской, а другая къ подошвамъ Аппенинскимъ для опысканія Мора.

Быстро двинулся Суворовъ для преслѣдованія непріятеля, лѣвая колонна Меласа на Піаченцу, гдѣ захвачено было болѣе 8,000 плѣнныхъ и раненыхъ; правое же Розенберга наспигло авангардъ Французовъ у с. Джіоржіо, и положивъ на мѣстѣ болѣе 400 человекъ, взяла въ плѣнъ 1,000 человекъ.

Во всѣ эти кровавые дни Требія и Тидоны Французы потеряли до 6,000 убитыми, 12,000 плѣнными, шесть пушекъ и семь знаменъ. Потеря союзныхъ простиралась не выше 5,000 выбывшихъ изъ строя.

Главная квартира союзныхъ войскъ перенесена была въ Александрію; гдѣ предпринята осада цитадели. Въ день побѣды при Требіи сдалась Туринская цитадель, гдѣ найдено 384 пушки, 148 морпирь и 40,000 ружей. Послѣдствія одержанной побѣды были многочисленны. Вся Италія возспала противъ Французовъ; вездѣ срубали деревья вольноспии; вездѣ соспавлялись опряды вооруженныхъ креспьянъ, и владычество республики казалось навсегда погибшимъ въ Италіи.

Въ это же время явилась на берегахъ Адриатическаго моря Россійско - Турецкая эскадра, овладѣла крѣпостію Фоно и блокировала Анкону. А у Неаполитанскихъ береговъ она содѣйствовала къ возвращенію въ столицу Королевства законной династіи.

Наконецъ цитадели Александріи и Маншуи также сдались союзнымъ арміямъ.

ГЛАВА V.

ЖУБЕРТЬ. — БИТВА ПРИ НОВИ. — НОВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОАЛИЦИОННЫХЪ АРМІЙ. — *Князь Италійскій*. — ПОХОДЪ СУВОРОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ. — РАЗВИТІЕ КОРПУСА КОРСАКОВА. — СУВОРОВЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ГЕРМАНИЮ. — ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ГОЛЛАНДІЮ. — ПЕРЕМѢНА ПОЛИТИКИ РОССІЙСКАГО ДВОРА. — ВОЕННЫЯ ПРИГOTOВЛЕНІЯ. — СМЕРТЬ ПАВЛА I.

Всѣ эти неудачи, произведя во Французской директоріи перемѣну, заставили ее принять сильнѣйшія мѣры противъ дѣйствія союзниковъ. Положено было усилить Италіянскую армію до 70,000 и ввѣрить ее Жуберту. Союзники составили также обширнѣйшіе планы. Положено было высадить на берегъ Голландіи 17,000-ный Русскій корпусъ подъ начальствомъ Германа и, возснаною Шпашгалшера, продолжая завоеванія въ Нидерландахъ. Въ Швейцарію посланъ еще Русскій 30,000-ный корпусъ, подъ предводительствомъ Римскаго-Корсакова.

Вскорѣ Суворовъ узналъ о прибытіи къ Французской арміи Жуберша съ значительными подкрѣпленіями. Союзныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы, подъ начальствомъ Дерфельдена и Меласа спояли въ Ривальшѣ; авангардъ Князя Баграціона передъ Нови; корпусъ Беллегарда въ Гамалорѣ и Репоршѣ. Край выступилъ къ соединенію съ операціонною арміею и достигъ Александріи. Главная квартира перенесена въ Боско.

Князь Баграціонъ, подойдя къ городу Серавалю, послѣ кратковременнаго бомбардированія занялъ его.

Жубершъ, усиля армію свою до 45,000, выступилъ противъ Суворова въ четырехъ колоннахъ и вскорѣ появился на хребтѣ высокихъ горъ, надъ обширною равниною, простирающеюся до Торпоны и Александріи. Желая выманить Французовъ на равнину, гдѣ многочисленная союзная конница могла доставить имъ большія выгоды, Суворовъ приказалъ передовымъ своимъ постамъ опешупить: Баграціону къ Поцоло-Формигаро, а Беллегарду къ Орбѣ; но непріатель, слѣдовавъ нѣсколько времени за союзниками, не далъ себя въ обманъ и воровился на высоты Нови, примкнувъ лѣвымъ крыломъ своимъ къ рѣкѣ Леммѣ, впадающей въ Орбу. Здѣсь утвердился онъ въ главной позиціи своей, неприспунной отъ напуры и сверхъ того искусвенно укрѣпленной. По слѣдамъ непріятели приблизились опять и союзныя войска къ высотамъ. Расположеніе ихъ было слѣдующее: армія Края съ дивизіею Беллегарда составляла правое крыло; Русскій корпусъ Дерфельде-

на въ Поцоло-Формигаро центръ; Австрійскія войска, подъ начальствомъ Меласа лѣвое крыло, по правому берегу Скривіи. Розенбергъ составлялъ observaціонный корпусъ.

Край первый на разсвѣтъ дня ($\frac{4}{51}$ -го Августа) сдѣлалъ нападеніе на лѣвое крыло Французской арміи, и не смотря на храброе сопротивленіе непріятеля, овладѣлъ ближайшими высоками; но Жубертъ, увидя эпопъ успѣхъ союзныхъ, бросился самъ впереди своихъ колоннъ, ударившихъ на шпыки и опрокинулъ Австрійцевъ. Здѣсь былъ онъ убитъ, и Моро принялъ начальство надъ Французскою арміею.

На центръ сдѣлалъ нападеніе Баграціонъ, а вмѣстѣ съ нѣмъ двинулась впередъ и вся союзная армія. Не смотря на сильнѣйшій непріятельскій огонь, Русскія колонны подвигались съ непоколебимымъ мужествомъ. Первое нападеніе на центръ Французской позиціи было отражено; градъ ядеръ и картечь привелъ наспувающихъ въ замѣшательство; но получивъ подкрѣпленіе, они снова бросились на высоты и снова были отбиты. Третье покушеніе имѣло такую же участь. Съ обѣихъ сторонъ испощали всѣ усилія мужества и опчаянія. На всѣхъ пунктахъ нападеніе и сопротивленіе были производимы съ яростію и изсупленіемъ. Но Моро, видя, что самыя смѣлыя и безпрестанно повтораемыя нападенія производятся противъ его центра, началъ за него бояться и взялъ съ праваго своего крыла часть войска для подкрѣпленія центра. Это самое до того ослабило правое крыло, что оно уже не могло про-

должашь прежняго сопротивленія лѣвому крылу союзныхъ. Пользуясь этимъ ослабленіемъ, Меласъ двинулся на дорогу между Сераваліею и Гави, въ штыкъ правому Французскому крылу. Тогда спѣшенная и угрожаемая Французская армія, не могла уже долѣе сопротивляться и въ центръ. Русскіе достигли до высоты; Французы начали опсупаться, склоняясь къ лѣвому своему крылу, на деревню Паспурану. Тамъ казаки и Австрійская конница, посланные Крайемъ во время сраженія въ обходъ праваго Французскаго крыла, довершили его пораженіе. Пользуясь наступавшею темнотою, они при входѣ въ деревню Паспурану, сдѣлали засаду и внезапно напали на опсупавшихъ; орудія и ящики остановленной артиллеріи заградили входъ въ улицу, и тогда все слѣдовавшее за ними Французское войско, со страхомъ побѣжало въ разныя стороны. Напрасно Генералы останавливали ихъ, ободряли; Французы не слушали и бѣжали, а ободрившіе Генералы, окруженные союзными войсками, сдались военнопленными. Ночь спасла Французскую армію отъ совершеннаго уничтоженія.

Такъ окончилась битва при Нови, одно изъ кровопролитнѣйшихъ въ Военной Исторіи. Потеря Французовъ простиралась до 20,000, въ томъ числѣ до 5,000 пленныхъ съ пріемъ Генералами и 39-ю орудіями. Союзная армія, изъ 38,000 бывшихъ во фронтѣ потеряла до 6,000 убитыми и ранеными.

Послѣ сраженія, Французская армія опсупила къ Савонѣ, а союзная возвратилась въ прежнюю

свою позицію, перенеся главную квартиру въ Туринъ. Суворову былъ присланъ новый планъ кампаніи, предложенный Англичанами и утвержденный Вѣнскимъ Гофъ-Кригсъ-Рапомъ. Всѣ Русскія войска должны были, соединясь въ Швейцаріи подъ начальствомъ Суворова, составлять центръ Австрійскихъ армій, находящихся на рѣкѣ Рейнѣ въ Италіи, и выступить чрезъ Франшъ-Конте во Францію. Напрасно Суворовъ негодовалъ на планы, составляемые дипломатами и представлялъ всѣ неудобства и остановку военныхъ дѣйствій, до прибытія его въ Швейцарію: онъ долженъ былъ повиноваться. Къ довершенію ошибокъ этой перемѣны, Эрцъ-Герцогъ Карлъ, находившійся дополь въ Швейцаріи, и долженствовавшій бы дожидаться прибытія туда Суворова, удалился въ Швабію, оставя на произволъ судьбы Русскій корпусъ Римскаго-Корсакова, недавно прибывшій въ Швейцарію.

Въ Аспи Суворовъ проспился съ союзнымъ войскомъ, кошорое онъ прославилъ побѣдами, и съ той минутой счастье на долго оставило знамена Коалиціи. Русская армія выступила $\left(\begin{smallmatrix} 28\text{-го Августа} \\ 8\text{-го Сентября} \end{smallmatrix} \right)$ въ походъ къ границамъ Швейцаріи двумя колоннами: первая подъ начальствомъ Розенберга изъ Ривальшы въ Александрію. Въ Валенцѣ получилъ Суворовъ титулъ Князя съ наименованіемъ *Италійскаго*.

Кому не извѣстны льдистыя громады, черезъ кошорыя Русская армія должна была переходить? Альпійскія горы Гримзель, Фурка и Сен-Гошаръ отдѣляютъ Ломбардію отъ Швейцаріи. По этимъ

горамъ не было проложено никакихъ дорогъ; однѣ тропинки, похожія на испорченныя лѣспницы, вились кое-гдѣ. Опѣ деревни жѣ Айроло, лежащей у подошвы Сен-Гопара, до самой вершины, лежащей выше облаковъ, не было никакого жилья, кромѣ гостиницы капуциновъ, копорые принимаютъ странниковъ. Опшуда идетъ спускъ въ прекраснѣйшую долину Урзернъ, съ премея деревнями. Изъ этой долины дорога проложена подъ темнымъ сводомъ, образовавшимся въ ущеліи горъ и называемомъ Урзернъ-Лохъ. Ущеліе это оканчивается знаменитымъ Чоршовымъ мостомъ, соединяющимъ двѣ горы, между копорыми печетъ съ вершины Сен-Гопара рѣка Русъ. Далѣе дорога идетъ по сѣверозападной сторонѣ Сен-Гопара и склоняетъ къ подошвѣ въ долину Русъ.

Въ Айроло у подошвы Сен - Гопара собралась Русская армія, безъ артиллеріи и обозовъ, копорые велѣно было ввезти по озеру Комо въ Швейцарію. Осадныя же орудія посланы черезъ Тироля въ Шафгаузенъ.

Увидя ужасныя громады, передъ ними возвышавшіяся, Русскіе солдаты, упомянутые походами, недоспашками и осеннею погодою, остановились и съ минушу колебались: входить ли на эти почти неприступныя утесы? Тутъ-то огорченный Суворовъ велѣлъ вырыть себѣ могилу, и приказалъ, чтобъ его у подошвы Сен-Гопара похоронили, если воины его будутъ колебаться. Всѣ бросились къ нему, подняли

его на руки и пошли на вершину грозного исполина природы.

Французы уже слышали о походѣ Суворова черезъ Сен-Готаръ ($\frac{13}{24}$ -го Сентября) и хотѣли воспользоваться чрезвычайно запруднишельностію дороги, чшобъ испребитъ раздѣленные наши отряды. На каждомъ шагу, гдѣ и безъ того неопытному страннику угрожаетъ смерть, Русскіе встрѣчали за-сады непріятеля и должны были завоевывать каждый шагъ земли. Въ долину и деревню Урзернъ ($\frac{14}{25}$) произошло жаркое сраженіе; но Русскіе на шпыкахъ проложили себѣ дорогу къ Чоршову мосту, который Французы при опспупленіи успѣли испорчить. Изъ досокъ, связанныхъ шарфами, перебросили Русскіе самый ненадежный мостъ черезъ пропасть и перейдя его, продолжали преслѣдовать непріятеля.

Послѣ неимовѣрныхъ запрудненій и усилій достигли Русскіе до долины Мушенъ ($\frac{17}{28}$). Здѣсь неожиданный ударъ поразилъ Суворова. Онъ получилъ извѣстіе, что корпусъ Римскаго - Корсакова, съ которымъ онъ шелъ соединиться, разбитъ Массеною, будучи оставленъ Австрійцами, выступившими уже въ Швабію, прежде прибытія Суворова. Это событіе разрушило весь планъ кампаніи. Суворову не съ кѣмъ было соединиться и не для чего, а къ довершенію запруднишельнаго его положенія, Массена, разбивъ и отбросивъ Корсакова, сперегъ теперь появленія упомянутыхъ войскъ Суворова, чшобъ и ихъ уничтожить.

Суворову предстояли двѣ дороги: одна черезъ

Швицъ на Эйнзидель, другая на Гларисъ. Но какъ на первой онъ долженъ былъ дѣйствовать наступательно противъ арміи, вѣрше его сильнѣйшей, то, по рѣшенію военнаго Совѣта, и избрана была вѣршая, гдѣ полагали соединиться въ Шванденъ съ опрядомъ Линкена. Послѣ ежедневно выдерживаемыхъ сраженій противу Французскаго корпуса Молишора, главныя силы Русскихъ достигали до Глариса.

Между тѣмъ Массена, узнавъ о побѣдоносномъ шествіи Суворова, переходъ черезъ Сен-Готаръ, разбитіи опрядовъ при Урзернѣ и опраженіи Молишора у Глариса, тотчасъ же послалъ къ Швицу дивизію Мортье, чѣмъ Русскихъ, которые не иначе могли подвигаться какъ опдѣльными корпусами, одинъ за другимъ слѣдующими, поставивъ между двухъ огней. Дѣйствительно, когда Баграціонъ выступилъ изъ Мершена и мѣсто его занялъ Розенбергъ, то Мортье явился съ 8,000 и сдѣлалъ на него нападеніе. Цѣлый день продолжалось сраженіе. Русскіе опразили непріятеля, и ночь разлучила обѣ стороны. На другой день прибылъ самъ Массена съ 10,000 и апаковалъ Розенберга, но Русскіе цѣлою линіею встрѣпили его на штыкахъ, опрокинули и гнали до вечера. Это двухъ-дневное сраженіе (19-го и 20-го Сеншября сп. см.) стоило Французамъ болѣе 4,000 убитыми до 3,000 плѣнными, 11 орудій и одного знамени; Русскихъ 2,000 выбывшихъ изъ строя. Ночью Розенбергъ опспунилъ къ Гларису и у Нешцшала соединился съ Дерфельденомъ.

Суворовъ надѣялся соединиться у Глариса съ

Линкеномъ, но обманулся въ своемъ ожиданіи: непріятель принудилъ уже опешупитъ его въ Граубинденъ. Лишенный всякой подпоры и подкрѣпленій, Суворовъ двинулся самъ къ Граубиндену, черезъ Эльмъ на Биншнербергъ. Французы слѣдовали по пятамъ Русскихъ до Эльмской равнины, но сдѣлавъ одно покушеніе на ихъ аріергардъ и будучи отражены, они оставили наконецъ неудачное свое преслѣдованіе. Такъ окончился знаменитый походъ Суворова, котораго частныя политическіе виды союзныхъ Кабинетовъ, не допустили до дальнѣйшихъ побѣдъ въ Италіи и въ нѣдрахъ Франціи. Въ 16-й день похода Русскіе достигли Хура, а опшуда уже двинулись, не бывъ обезпокоиваемы, черезъ Маенфельдъ и Бальцеръ въ Фельдкирхенъ.

Въ Линдау соединился Суворовъ съ опшашками корпуса Корсакова, имѣвшаго уже не болѣе 10,000; слѣдствено всѣ силы Русскихъ едва соспавляли 30,000, а пошому Суворовъ расположился ($\frac{19}{30}$ -го Ноября) между рѣками Иллеромъ и Лехомъ, для укомплектованія и устройства упомянутыхъ войскъ. Здѣсь Вѣнскій Дворъ неоднократно присылалъ къ нему для переговоровъ, чтобъ склонитъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ; но Суворовъ былъ непреклоненъ. Онъ уже донесъ Императору о всѣхъ событіяхъ, произведенныхъ эгоистическою политикою Вѣнскаго Кабинета и опшибками Гофъ-Кригсъ-Рапа,—и ожидалъ рѣшенія Павла. Оно въ скоромъ времени и восплѣдовало. Видя наилучшую кампанію, послѣ блистательнѣйшихъ побѣдъ, всю ниспровергнутую въ угод-

ность частнымъ видамъ Австрійскаго Кабинета и мнимаго теоретическаго познанія Гофъ-Кригсъ-Рапа, и узнавъ въ то же время о несчастномъ окончаніи Англо-Россійской экспедиціи на берегахъ Голландіи (*), Россійскій Императоръ подалъ формальное объявленіе Австрійскому Двору. Оно рѣшило участь кампаніи и судьбу Коалиціи. Павелъ отказался отъ неискреннихъ своихъ союзниковъ.

Такимъ образомъ армія Суворова, послѣ споль знаменитой кампаніи, возвратилась обратно въ Россію. Побѣды ея дали Австріи обладаніе всею Италіею; Неаполю возвратили законнаго Государя; Папѣ всѣ владѣнія. Себѣ самой Россія предоставила од-

(*) 17,000-ный Россійскій корпусъ подѣ предводительствомъ Генерала Германа, отправленъ былъ изъ Ревеля въ Англію, а оттуда уже подѣ командою Герцога Йоркскаго и въ соединеніи съ Англійскимъ корпусомъ, поплыли къ берегамъ Голландіи, и сдѣлавъ первую высадку при Калансогѣ, имѣли сначала значительный успѣхъ. Но и здѣсь частныя виды Англійской политики были преимущественною цѣлью экспедиціи. Весь Голландскій флотъ, состоящій изъ 12-ти линейныхъ кораблей, достался во власть Англичанамъ. Высадка впрочемъ опрѣдѣлялась у Гельдерна. Все союзное войско простиралось до 35,000. У Бергена произошло первое сраженіе. Русскіе, опрокинувъ непріятеля, взяли при репраншаментѣ, нѣсколько башней и овладѣли Бергеномъ; но ожидая бесполезно содѣйствія прочихъ союзныхъ войскъ, принуждены были отступить въ прежнюю позицію, съ потерей 5,000 человекъ. Черезъ нѣсколько дней сдѣлано было вторичное нападеніе на Французовъ, и они принуждены были къ отступленію. Третье кровопролитіе произошло у Беккерна, и Французы, опрѣдѣливъ нападеніе союзныхъ, отступили ихъ къ концу полуострова Сѣверной Голландіи, гдѣ не находя возможности доставать себѣ съспныя припасы, Герцогъ Йоркскій заключилъ капитуляцію, по которой Англо-Россійская армія должна была возвратиться въ свое отечество, размѣнявъ плѣнныхъ и возвративъ сдѣланныя первоначально завоеванія (однакоже кромѣ флота).

ну славу, что сражалась за свободу народовъ и сохраненіе престолавъ.

Англія и Австрія не теряли однакоже надежды; продолжали борьбу и спарались склонить Павла къ возобновленію союза. Но Провидѣнію угодно было испытать всѣ народы Европы бѣдствіями тяжкими, продолжительными. Генералъ Бонапарте, съ такою славою явившійся въ 1796 году въ Италіи, возвратился въ это время изъ Египта и посредствомъ новаго политическаго переговоровъ въ Парижѣ, сдѣлался главою Франціи, подъ названіемъ Перваго Консула, и въ 1800 году, блистательнѣйшею кампаніею въ Италіи, опнялъ у Австріи однимъ сраженіемъ (при Маренго) всѣ завоеванія Суворова и принудилъ ее къ славному для себя миру (въ Люневилѣ). Оспавалась на сценѣ войны одна Англія; но какъ и ея виды обращались всѣ къ присвоенію себѣ обладанія на моряхъ, а не къ спасенію Европы отъ разлива революціи, то Павелъ вскорѣ былъ по справедливости раздраженъ своекорысною политикою этого Кабинета и деспотизмомъ, имъ оказываемымъ на морѣ. Не смотря на то, что сѣверныя державы объявили себя нейтральными въ морской войнѣ Франціи съ Англіею, всѣ нейтральные корабли были однако оспанавливаемы Англійскими. Павелъ рѣшился прекратить это самовластіе и составилъ союзъ со Швеціею, Даніею и Пруссіею, противу Англіи. Но едва она узнала о томъ, какъ сильнѣйшій флотъ ея явился у Копенгагена и, послѣ наижесточайшаго сраженія, принудилъ слабую Данію къ невольному

миру. Послѣ того Англійскій флотъ двинулся въ Балтійское море, и война съ Россіею казалась неизбежною. Прусскія войска уже вступили между шѣмъ въ Ганноверъ. Вдругъ получено было извѣстіе, что Императоръ Павелъ, 11-го Марта 1801 года скоропостижно скончался. На пронтъ Россіи вступилъ Александръ I.

Достопамятное его царствованіе, поставившее Россію на шеперишнюю высокую степень могущества и славы, соспавилъ слѣдующія книги.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Voennaja istorija Rossijskago Gosudarstva

Bd.: 3 (1839)

Sanktpeterburg 1839

Mil.g. 373 d-3/5

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10595511-7